

Театр и искусство.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ
Театръ и Искусство

Годъ 8 р.

Полгода 4 р. 50 к.

Подробное объявление—см. 1-ю стран.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявления: 40 коп. строка петита
(въ 1/2 страницы) позади текста,
70 коп.—передъ текстомъ.

С.-Петербургъ—Вознесенскій просп., 4—
Тел. 18-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ Театръ Искусство.

XVII годъ изданія == **№ 6**
Воскресенье, 10 Февраля

1913

Новыя изданія:

- Союзъ слабыхъ** п. въ 3 д. Ш.-Аша. ц. 2 р.
Насильники ком. въ 5 д. Гр. Ал. Н. Толстого, (Реперт. Моск. Малаго театра) ц. 2 р.
***Драма въ домѣ** Сем. Юшкевича. ц. 2 р. Роли 3 руб. П. В. № 19 с. г.
***Катерина Ивановна** Л. Андреева. (Реп. Моск. Худ. Т.) Ц. 2 р., Роли 2 р. 50 к. П. В. № 6 с. г.
***Дама изъ Торжка** п. Ю. Вьялева. Ц. 2 руб., роли 3 р. П. В. № 6 с. г.
Разбитыя скрижали др. въ 4 д. Д. Бепарье ц. 2 руб.
Веселая исторія, к. въ 4 д. Ф. Фальковского, (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.
Сказка про волна п. въ 4 д. Фр. Моляра (авторизов. перев. съ нѣмц.), ц. 2 р.
***Прапорщикъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тарского (авт. „Боев. тов.“), ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
Торговый домъ п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. (Алексо. т. и Моск. Мал. т.) 2 р., Пробудилось п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.
Вокругъ любви ком. въ 4 д. ц. 2 руб.
***Профессоръ Сторицынъ** др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.
***Змѣйна**, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 247.
***Заложники жизни** др. въ 5 д. О. Сологуба (Реп. Александр. т.), ц. 2 р. П. В. № 247.
Цвѣты на обояхъ въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реперт. т. Кюша) ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
Мадамъ-Нуль, въ 4 д., (съ нѣмц.) ц. 2 р.
Нѣтъ возврата (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома, перев. съ нѣм. ц. 2 р.
***Сердцу не признаешь** ком. въ 3 д. Фр. де Жуассе съ франц. ц. 2 р. П. В. № 247.
Принципъ ком. въ 3 д. Герм. Бара, ц. 2 р.,
***Романъ тети Ани** п. въ 4 д. О. А. Найденова. Ц. 2 р., роли 3 р. П. В. № 234.
***Наслѣдіе родовое** др. въ 4 д. Н. Ходотова ц. 2 р.
***Пioneры** (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Кюша), ц. 2 р.
Только сильные п. въ 4 д., Потапенко (Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
Книга женщины ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. ц. 2 р.
За вѣковой стѣной др. въ 4 д. изъ еврейск. жизни. Авториз. пер. О. Димова и М. А. Виттъ. Ц. 2 р. П. В. № 19 с. г.
***Отреченіе**, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
***Короли биржи** (Пять Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. ц. 2 р. Роли 2 р. 60 к. П. В. № 187.
Изнанка жизни ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) ц. 2 р.
***Преступленіе противъ нравственности**, трагик. въ 3 д. Оо. Димова, ц. 2 р., роли 3 р.
***Хорошо сшитый фракъ**, ком.-сат. въ 4 д. съ нѣм. ц. 2 руб. П. В. № 247.
***Любовный кавардакъ** ком. въ 3 д. П. Гаво (автора „Маленьк. шоколадницы). Ц. 2 р.
***Война и миръ**, перед. О. Сологуба ц. 2 р.
Натали Пушкина др. оп. въ 4 д. Бодановскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
***Счастливый бракъ**, (Вн. Счастья), ком. въ 4 д. П. Наусена, съ рукописи О. Вальдекъ (Реп. т. Незлобина) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р.
***Тучка золотая**, въ 4 д. Ник. Черешнева (автора „Частное дѣло“) ц. 2 р., роли 3 р.
***Въ таинномъ уголѣ** (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Истребова. ц. 2 р.
Ароматъ грѣха ком. въ 3 д. ц. 2 р.
Ванхання въ 5 д. Оленина-Волгара, ц. 2 р.
***Семейный развалъ** въ 4 д. Кистемекера, 2 р.
***Убийца** (Шала любви), п. въ 3-хъ дѣйств.
Кистемекера, пер. В. Томашевской, ц. 2 р.
***Модныя дамы**, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Будкевичъ, ц. 2 р.
***Принцъ Себастьянъ**, ком. въ 3 д. съ рукоп. Вар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

*) Безусловно разрѣшена.

ВНОВЬ ОТКРЫТЬ
первоклассный отель и ресторанъ

РИВЬЕРА

Образцовая кухня. Холод-
ные и горячія закуски.
Лучшія заграничныя и рус-
скія вина.

Комфортабельныя комнаты. Всѣ
удобства.

Итальянская 16. Телеф. 103—66.

Владѣлецъ И. Е. Монаховъ.

Платы снимать не обязательно.

Веселый театръ

Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій
„Казино“).

ЕЖЕДНЕВНО — ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ-
РЕТТЫ и ОБОЗРѢНІЯ.

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

Bal Tabarin.

Подробности ежедневно въ газетахъ

РОЯЛИ

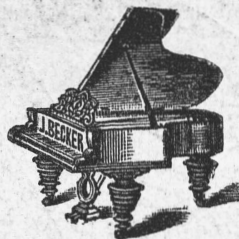

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С. ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

Нуженъ оркестръ

Петропавловскому Коммерческому Клубу

для лѣтняго городского сада на время
съ 1-го мая по 1-ое сентября 1913 года.

Ежемѣсячно ассигновано 1257 руб. 50 к.

Предложеніе условій адресовать: Пет-
ропавловскъ Акм. области.

Совѣтъ Старшинъ.

Телефоны 19-56 касса и
678-82 администр.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

(Офицерская, 39),
(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

== Московскаго театра К. НЕЗЛОБИНА. ==

Въ воскресенье 10 и въ
понедѣльникъ 11 февраля „ДИТЯ ЛЮБВИ“, въ 4-хъ дѣйствіяхъ Анри Батайлъ, переводъ Э. Э. Маттернъ.
Постановка Ж. Н. Незлобина.

Начало ровно въ 8 1/2 час. вечера. Билеты продаются въ кассѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. кассѣ
(Невскій, 23). Тел. 80—08.

АНОНСЪ: 12-го: „Дама изъ Торжка“.—13 и 14-го: „Орлеанскъ“.—15-го: „Дама изъ
Торжка“.—16 и 17-го: „Дитя любви“.—18-го: „Дама изъ Торжка“.

Управляющій П. ТУНКОВЪ.

Администраторъ Л. ЛЮДОМИРОВЪ.

РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ пон. 11-го, 12-го и 13-го «Вешнія воды» Тургенева, инсценировка Крашенинникова, въ четв. 14-го «Змѣйка» ком. въ
4 д. В. Рышкова. Въ пятн. 15-го «Вешнія воды». Готовится къ постановкѣ „Пляска жизни“, п. въ 4 д. кн. Барятинскаго.

Начало спектаклей утреннихъ въ 12 1/2 ч. дня, вечернихъ ровно въ 8 1/2 час. вечера.

Гл. реж. Евг. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Болрскій.

Билеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 8 ч. веч. и въ Центральной кассѣ (Невскій 23).

ТЕАТРЪ В. ЛИНЪ

БЫВШІЙ
„Невскій Фарсъ“
Невскій пр. 56, г. д. Еж-
сѣва.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

ЕЖЕДНЕВНО

1) Фигурный листокъ, 2) Изъ-за перчатки,
3) Новѣйшій трюкъ.
Во вторн. 12 февр. бенефисъ администрато-
ра И. И. Ждларскаго.

Администраторъ И. И. Ждларскій.

ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А.
Кошкинъ, В. Н. Пигал-
кинъ, М. С. Харитоновъ,
Н. Н. Поликарповъ и К°.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

ЕЖЕДНЕВНО единствен. авторизован. переводъ съ рукописи
„11-ая МУЗА“ оперет. въ 3 д., съ прол. рус. текстъ
И. Г. Ярона, муз. Ж. Жильбера.

Большой Концертъ-Варьета до 4 ч. ночи
подъ упр. А. А. ВЯДРО.

гастроли гениа калькуляціи АРРАГО и съ 23-го Января не
бывалаго номера „Говорящій котъ“.

Ежедневно дебюты многихъ первоклассныхъ номеровъ: Кап.
С. А. Штейманъ, Венгерскій оркестръ подъ упр. Геаза Доброви.
Первокл. рест. Кухня подъ набл. пав. кулишара А. Г. Ермолова.

ИМПЕРАТОРСКОЕ Русское

Театръ Спб. Консерваторіи. Въ среду, 13 февраля 1913 года.

8-ой Симфонич. концертъ

подъ управлен. В. И. САФОНОВА, при участіи г. БОССЕ (гѣіііе) и хора Архангельскаго.

ПРОГРАММА изъ произведеній **Вагнера.**

Нач. въ 8½ ч. в. Вилеты прод. у Юргенсона (Морская, 9) и при входѣ.

Музыкальное Общество.

Малый залъ Консерваторіи. Въ пятницу, 15 февраля 1913 года

6-ой Камерный вечеръ

при участіи квартета Мекленбургъ-Стрелицкаго, О. БРИКЪ (виолончель), Н. МАНАСЕВИЧА и др.

ПРОГРАММА: Глазуновъ. Струнный квартетъ № 4 а—молл, Аманн—Тріо для скрипки, альты и виолончели и Мендельсонъ.—Октетъ Es-dur.

„Кривое Зеркало“

З. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининскій каналъ, 90. Телеф. 257—82

Ежедневно:

„РЕВИЗОРЪ“

Торжественное публичное заведеніе памяти Еозьмы Пруткова. по случаю 50-ти лѣтія кончины, «Опротечивый турка» и др.

Начало спектакл. въ 8½ ч. в.

Билеты прод. въ кассѣ театральс 12 ч. для и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Еврепновъ. Уполномоченный Е. А. Марковъ.

Театры Спб. Городскаго Попечительства о народој трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНОГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресеніе, 10-го февраля въ 12½ ч. д.: «Синія птица»; въ 4½ ч. в.: «За чѣмъ нойдешь, то и найдешь»; въ 8 ч. в.: «Безъ вины виноватые».—11-го: «Тайна желтой комнаты».—12-го: «Преступница».—13-го: «За монастырской стѣной».—14-го: «Бояринъ Нечай-Погаевъ».—15-го: «Дѣѣ сиротки».—16-го: «Отверженный».

НОВЫЙ ЗАЛЪ

10-го февр въ 12½ ч. д. «Жизнь за Царя»; въ 8 ч. в.: «Евгеній Онѣгинъ».—11-го: Прок. бенеф. Ваттистини—«Навцы», «Балъ маскарадъ» и «Эрнани».—12-го: «Сказки Гофмана».—13-го: «Тоска».—14-го: «Карменъ».—15-го: «Жидовка».—16-го: «Травіата».

Василеостровскій 10-го февр.: «Необыкновенный человекъ».—12-го: «Испанскій дворянинъ».—14-го: «Станціонный смотритель».

Стекланный 10-го февр.: «Петербургскіе когти».—14-го: «Вѣчная любовь».

ТРОИЦКИЙ ТЕАТРЪ

МИНИАТЮРЪ.

Грохцкая 18. Телеф. 174-29.

Дирекц. А. М. Фокина.

1) Ком. оперет. «Вдова кроука», 2) изъ китайской жизни «Завѣса счастья», 3) «Съ корнемъ» (по разсказу Фомы Опискина), 4) въ виду успѣха «Левушкинъ Театръ».

Нач. 1-й серіи въ 7¼ ч.; 2-й—въ 8¼ ч. 3-й въ 10¼ ч. Вил. для учаш. 50 к. Кас. съ 11 ч. у. Гл. реж. Б. С. Неволінъ

Театръ музыкальной драмы

(Консерваторія). Тел. 584—88.

[СЕЗОНЪ 1912—13 гг.]

РЕПЕРТУАРЪ съ 11-го по 17-ое Февраля.

Въ Понедѣльникъ 11-го февр. (въѣ абонементѣ) «Садко».—12-го «Нюрнбергскіе мастера пѣііи» музык. ком. въ 3 д. и 4 карт. Р. Вагнера русск. текстъ В. Коломійцова нач. ровно въ 7 ч. в.—13-го «Садко».—14-го «Евгеній Онѣгинъ». Лирич. сцены П. Чайковскаго. Нач. ровно въ 8 ч. в.—15-го «Садко». 16-го вечеръ А. Павловой. (Спектакля нѣтъ).—17-го «Садко».

Окончаніе не позже 11½ часовъ вечера.

Вилеты на всѣ спектакли продаются въ кассѣ театра, отъ 11 ч. утра до 10 ч. в., и въ Центральн. кассѣ (Невскій, 23). Принимаются заказы по телеф. 80—08 и 80—40.

Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Изданія журнала „Театръ и Искусство“.

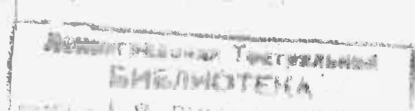
Они забавлялись, ц. 1 р.
Сюрпризъ, Н. А. З. ц. 60 к.
А не опуститъ ли намъ занавѣску, ц. 60 к.
Воема, ц. 60 к.
Мальчишникъ, ц. 60 к.
Жоржъ живъ ц. 60 к.
Свободное творчество О. Дымова ц. 60 к.
Гувернантка Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Еврейское счастье Сем. Юшкевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Первый день творенья Сем. Юшкевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.
Новогодняя паша А. Аверченко ц. 60 к.
Король, дама и валетъ съ клавир. ц. 2 р.
Красив. женщина Аверченко 60 к.
Рыцарь индустріи Аверченко 60 к.
Сборникъ Чужъ-Чуженина, ц. 2 р.
Женщина все можетъ. Реп. Спб. Весел. т. ц. 60 к.
Съ глазу на глазъ Реп. Спб. Лит. т. ц. 60 к.
Прелести супружества Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Хамелеонъ ц. 60 к.
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ ц. 60 к.
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.

Въ минуту откровенности ц. 60 к.
Впотымахъ ц. 60 к.
Врачная ночь. Реп. т. Линъ ц. 60 к.
Особа перваго класса. Реп. т. Сабурова ц. 60 к.
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Наполеонъ-побѣдитель ц. 60 к.
Кафешантанъ ц. 60 к.
По случаю, ц. 60 к.
Волтушъ О. Дымова, ц. 60 к.
Устрицы. Реп. Лит. т. ц. 60 к.
Женщина съ узицы, ц. 60 к.
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.
Око за око, ц. 60 к.
Сорочка принцессы ц. 1 р.
Любовь съ чаемъ ц. 60 к.
Гибель Титаника ц. 60 к.
Розовый павильонъ ц. 60 к.
Врачный флиртъ ц. 60 к.
Открытки ц. 60 к.
Урокъ Н. А. З. ц. 60 к.
Метты, Варанцевича ц. 60 к.
Дамскій портной ц. 60 к.
Ночь любви ц. 60 к.
Дѣлайте вашу игру ц. 60 к.
Предатель ц. 60 к.
Запрещенный плодъ ц. 60 к.
Сказка объ Ахромѣѣ, гуселька въ 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.
Фарфоровые Кураты, пастораль въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.

Маленькія руки ц. 60 к.
Женитъ въ полночь ц. 60 к.
Игра съ болваномъ ц. 60 к.
Свадьба ц. 60 к.
Разбитая лампа, П. В. № 172 ц. 60 к.
Княжна Азъяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.
Ма ибѣтъ преступленія, ц. 60 к.
Разбитое зеркало ц. 60 к.
Потеряна полъязка, Н. А. З. ц. 60 к.
Секретное убійство, ц. 60 к.
На преміѣ, Валентинова, ц. 60 к.
Хиромантъ, Валентинова, ц. 60 к.
Круговая порука, ц. 60 к.
Лизокъ хочотѣ, Вольмара, ц. 60 к.
Чары любви, Важная шипка, ц. 60 к.
Трусъ, Н. А. З. ц. 60 к.
Сто франковъ, Пр. В. 67. ц. 60 к.
Витъ жизни, ц. 60 к.
Оружіе женщины, ц. 60 к.
Алькатъ на часть, ц. 60 к.
Веселеная пьеса, ц. 60 к.
Сверху внизъ, ц. 60 к.
Почѣмъ, Верштейна, ц. 60 к.
Везовѣстный, ц. 60 к.
Не выгорѣло, Батайца, ц. 60 к.
Женская психологія, ц. 60 к.
Рыцарь Фернандо, ц. 2 р.
Вечерній звонъ, ц. 60 к.
Роза и Василекъ, ц. 60 к.

Кленъ, Варонъ и Агафонъ, ц. 60 к.
Находчивость мужа, ц. 60 к.
Васочки, П. В. № 30.1912 г. ц. 60 к.
Ветеринарный врачъ ц. 60 к.
Первые шаги, Пер. Н. А. З. ц. 60 к.
Горбуны, Пр. В. № 240, ц. 60 к.
Аптекарь, П. В. 11 г. № 250. ц. 60 к.
Модернистъ, ц. 60 к.
Женщина, адвокатъ ц. 60 к.
Конецъ драмы, ц. 60 к.
Провинціальныи папѣжъ ц. 60 к.
Настоящіе парни, Аверченко ц. 60 к.
Васъ требуетъ ревизоръ! м. 1 р.
Платформы. Полит. сцен. ц. 1 р.
Вилла наслажденій, 1 р.
Ночь, въ 3 д. Пр. В. № 79. с. г. ц. 1 р.
Новообразные въ коринѣ, ц. 1 р.
Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.
Маска, Пр. В. № 52. с. г. ц. 1 р.
Забавствка фарсъ, ц. 1 р.
Король воровъ п. Пр. В. № 52. ц. 1 р.
Номеръ 59-ый, фарсъ, ц. 1 р.
Они ждутъ ц. 60 к.
Какъ онъ лгалъ ея мужу ц. 60 к.
Веселая смерть, Еврепнова, ц. 80 к.
Каню и Анита, 60 к.
Эдельвейсъ, 60 к.

и проч.

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на **ЖУРНАЛЪ**
„ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“
 СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

52 №№ ежедѣльнаго иллюстрир. жур-
 нала (свыше 1000 иллюстрацій).
12 ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ КНИГЪ «Библиотека
 Театра и Искусства»: беллетристика, на-
 учно-популярныя, критическія статьи и т. д., около
40 РЕПЕРТУАРНЫХЪ „Эстрада“, сбор-
 пьесъ, стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.
 съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-
 ложенія съ особою нумераціей страницъ, особые
 выпуски подъ названіемъ—ГОЛОСЪ и РѢЧЬ.

Въ 1913 г. въ „Библиотекѣ“ будутъ помѣ-
 щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Дама
 изъ Торжка“ Ю. Бѣляева, „Веселая исторія“ Ф.
 Фальковская, „Только сильные“ Игн. Потапенко,
 „Піонеры“ Н. Олигера, „Змѣйка“ В. Рышкова,
 „Преступленіе противъ нравственности“ Ос.
 Дымова, „Торговый домъ“ Сургучева, „Отреченіе“
 К. Острожскаго, „Изнанка жизни“ Бенавенто,
 пьесы А. Стриндберга, Л. Фульда, А. Аверченко,
 К. Баранцевича и др.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 іюня.

НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к. (съ 1 января по 31-е іюня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

КОНЦЕРТЫ
Н. В. Плевицкой.

10-го февраля—Петербургъ, 23-го—Москва.

Л. СОБИНОВА

Великій постъ—Кіевъ, Одесса (опера), Ве-
 ликій постъ—Петербургъ (Итальян. оп.).

ГАСТРОЛИ

Айседоры ДУНКАНЪ.

Январь—Москва, театръ Зимина и С.-Пе-
 тербургъ.

Дирекція В. Д. РѢЗНИКОВА.

Покупаю

предметы, относящіеся къ исторіи
 русскаго театра: старинные порт-
 реты (маслян. краски, акварели,
 дагеротипы), табакерки, бомбонь-
 ерки, старинную посуду съ театральными сюжетами,
 автографы, и пр. и проч.

С.-Петербургъ, Чернышевъ пер. д. 14, кв. 12. В. В. Про-
 топоповъ.

Издат. ж-ла „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“.
ЭНЦИКЛОПЕДІЯ сценическаго самообразованія

Т. 1-ый—МИМИКА 232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.

Т. 2-ой—ГРИМЪ

П. Лебединскаго. Второе, дополненное и
 заново переработанное изданіе. Около
 370 рис., ц. 2 р.

Т. 3-ій. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ
 В. В. Сладкопѣвцева

съ приложеніями статей В. В. Чехова
 д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис.,
 367 стр. Ц. 2 р.

Т. 4-ый—КОСТЮМЪ

подъ редакціей Ф. Ф. Коммиссаржев-
 ской (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.).
 Ц. въ переплетѣ. 3 р. 50 к.

Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.
**ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ
 ДРАМЫ.**

(Руководство для начинающихъ драма-
 турговъ) Перев. съ нѣмц. В. В. Сладко-
 пѣвцева и П. П. Немвродова. Ц. 1 р.

Сборникъ Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ
 и миниатюръ.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Розовые брилліанты. 2. Пѣгая краса-
 вица. 3. Зацѣлуй меня до смерти. 4. Ком-
 ната привидѣній. 5. Весеннія сладости. 6.
 Жена, собака и пиджакъ. 7. Искусствен-
 ная блондинка. 8. Кровавый автомобиль.
 9. Жемчужинка. 10. Не пожелай чужой
 жены! 11. Легенда объ аистѣ. 12. Купаль-
 щицы. 13. Какъ царапаются кошечка! 14.
 Апатъ изъ Парижа. 15. Металлъ дьявола.

Разрѣш. безусловно. Цѣна 2 р.

Изданіе журнала „Театръ Искусство“.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ
 ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ
 ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II
 остальныхъ 5-ти Попечительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
 Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ, Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
 Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театръ Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эдваръ, Шато-де-флеръ и проч.
 Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 8578.

Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полными комплектами париковъ

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ ПАСТИЖЕЙ
 (въходъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

Театръ и искусство.

№ 6. — 1913 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Безотвѣтный театр.— По поводу делегатскаго собранія.— Хроника.— Маленькая хроника.— Письма въ редакцію.—† А. Д. Вильцева.— Передвижки «Мира Искусства». С. Патрашкіна.— Музыкальная впечатлѣнность. Черногорскаго.— Письма о современномъ театрѣ. П. Гудича.— Замѣтки. Ното тогис.— Берлинскій сезонъ. О. Норвегскаго.— По провинціи.— Письмо изъ Саратова. К. Сараханова.— Провинціальная живопись.— Объявленія.

Рисунки и портреты: В. С. Алексѣевъ — Месхиѣвъ, В. Ф. Эльскій, М. П. Муравьевъ, Исаченко, † А. Д. Вильцева (4 рис.), Вильцева въ своемъ вагонѣ, «Садко» (7 рис.), Р. Штраусъ и участники оперы «Электра», В. Ф. Коммиссаржевская, «Русская душа», Демонстрація системы ритмической гимнастики Ж. Далькроза, П. Туркинъ (шаржъ).

Содержаніе приложеній къ № 4. Кн. I. «Библ. Т. и Искусств.»: Тальони въ Петербургѣ. (1837—1842). (I—IV тт.). В. Святлова. Апологія театральности. Н. Березинова. Чеховъ и его письма. В. Боляновскаго. Любительскій театр. В. Сладковскаго. Исторія Маріонетки. (изъ «The Masques»). Лорика, переводъ съ англійск. М. Н. А не опуститъ ли намъ вавилонску? Сцена въ одномъ актѣ. Н. Нотемкингъ. Даютъ уроки, миниатюра Д. Айзмана. Дама изъ Торжка, ком. въ 4-хъ д. Ю. Д. Вильева. Эстрада. Голосъ и рѣчь.

Цѣна книги въ отдѣльной продажѣ (безъ пьесъ «Дама изъ Торжка») 60 к.

С.-Петербургъ, 10 февраля 1913 года.

Читатели помнятъ, вѣроятно, исторію нижегородскаго опернаго товарищества и его представителя г. Циммермана, угодившаго въ тюрьму по постановленію бывшаго губернатора, нынѣ члена Государственной Думы, Хвостова. Нынѣ «пріоткрывается край завѣсы», благодаря разоблаченіямъ, которыя сдѣлалъ А. А. Стаховичъ и сущность которыхъ читатели найдутъ ниже. Такъ это или не такъ, отъ того сырѣ-боръ загорѣлся, что артистки г. Циммермана (члены товарищества?) отказалась ужинать съ г. губернаторомъ (не захотѣли, такъ сказать, «послужить міру») или отъ иного—дѣло пріобрѣтаетъ только лишній характерный и живописный штрихъ, сущность же дѣла все равно неизмѣнна. Сущность въ томъ, что губернаторъ, для процвѣтанія искусства, не только можетъ по своему желанію разорить предпріятіе, но и водворить лицъ, стоящихъ во главѣ его, въ тюрьму безъ сколько-нибудь значительныхъ оснований, безъ суда и слѣдствія. Что въ данномъ предположеніи мы остаемся на почвѣ неоспоримыхъ основаній, видно изъ того, что бывший министръ внутреннихъ дѣлъ, А. А. Макаровъ, по жалобѣ г. Циммермана, постановилъ освободить его изъ узилища. Однако, по дѣлу никакого дознанія не производится. Такимъ образомъ изъ сопоставленія однихъ лишь административныхъ мѣропріятій мы должны придти къ такому заключенію: ввергать представителя театральнаго предпріятія въ тюрьму и разорять дѣло губернаторъ не имѣлъ ни права, ни основаній. Однако, если губернаторъ предпріятіе разорилъ и представителя его подвергнулъ заключенію, не имѣя на это основаній, то былъ губернатору не въ укоръ. Получается особый видъ неправоты, по отношенію къ театру, по крайней мѣрѣ, дѣяній—оставляемыхъ безъ послѣдствій. Такъ въ дореформенныхъ судахъ существовалъ родъ «средняго приговора»—«оставленіе въ сильномъ подозрѣніи». Не виноватъ, но можетъ быть виноватъ. Единственно чего могутъ опасаться губернаторы, когда безъ основаній разоряютъ театральныя предпріятія и арестуютъ ихъ представителей—это,

что постановленіе, уже послѣ краха дѣла, будетъ отмѣнено. Поэтому случай бывшаго нижегородскаго губернатора скорѣе можетъ послужить къ поощренію подобнаго произвола, нежели къ устраненію такихъ возможностей.

Въ одной газетѣ было напечатано интервью съ г. Циммерманомъ, а въ концѣ—не знаемъ, догадка ли это корреспондента или слова г. Циммермана—было сказано, что г. Циммерманъ получилъ приглашеніе на Императорскую сцену и предполагаетъ дѣло оставить безъ движенія. Если таковы намѣренія г. Циммермана, то вотъ еще случай, когда, умывшись, представитель театра отказывается отъ всякаго вознагражденія за причиненный ему убытокъ и учиненное нарушеніе его достоинства. А впрочемъ не голосъ ли это благоразумія? Съ сильнымъ не борись—вотъ къ чему сводится житіе театра. Удивительно ли, что «искусство» «процвѣтаетъ»?

Ниже читатели найдутъ приблизительную программу занятій предстоящаго собранія делегатовъ. Мы называемъ программу «приблизительной», потому что, несомнѣнно, собраніе делегатовъ, по собственной инициативѣ, расширитъ рамки вопросовъ. Ихъ накопилось слишкомъ много въ театральномъ мѣрѣ. Въ программѣ значится утвержденіе отчетовъ за 5 лѣтъ. Это—трудъ, который потребуетъ большого напряженія—особенно, если принять во вниманіе, что ревизіонной комисіи не существовало. Вообще, делегатамъ перваго созыва придется обнаружить огромную трудоспособность.

Поступающія свѣдѣнія о выборѣ делегатовъ показываютъ, что дѣло, по крайней мѣрѣ, съ формальной стороны идетъ гладко. Что касается мѣстныхъ отдѣловъ, то число ихъ чувствительно уменьшилось, такъ какъ изъ значившихся 74 отдѣловъ, 13 Совѣтъ «кассировалъ» по весьма основательнымъ причинамъ.

Порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ въ предстоящемъ делегатскомъ собраніи представляется намъ въ иномъ нѣсколько видѣ. Думается, что для успокоенія взволнованныхъ актеровъ, а также для предоставленія имъ немедленно правъ дѣйствительныхъ членовъ, слѣдовало бы въ первую очередь избрать баллотировочную коллегію и принять то несомнѣнно значительное число актеровъ, которые, вслѣдствіе недоимокъ, или по другимъ причинамъ, не сдѣлали своевременно взноса. По настоящему, открыть делегатское собраніе можно было бы и ранѣе 16 марта на нѣсколько дней, такъ какъ на 3-ей недѣлѣ уже всѣ въ сборѣ, и наоборотъ, въ началѣ пятой недѣли многіе разъѣзжаются. Слѣдовало бы, во всякомъ случаѣ, если отчеты готовы, разослать ихъ теперь же въ мѣстные отдѣлы для того, чтобы делегаты могли заблаговременно съ ними познакомиться и составить себѣ нѣкоторое понятіе о положеніи дѣлъ и о томъ, въ какомъ видѣ принимаются дѣла Т. О.

По поводу нашей замѣтки относительно подписанія «конвенціоннаго» договора между русскими и французскими обществами драматическихъ писателей, намъ сообщаютъ нѣтъ компетентнаго источника, что въ сущности никакого практическаго измѣненія въ существующее положеніе вопроса это официальное соглашеніе не вноситъ. Французскіе драматурги по прик-

нему свободны выбирать любого переводчика независимо от того членъ ли онъ Союза, или московскаго Общества. Центр тяжести только въ томъ—кто больше заплатитъ. Нѣкоторыя пьесы закуплены «на корню» парижскою компаніей Бипштокъ и т. п. Представитель же французскихъ драматурговъ г-нъ Жакъ Торайе имѣетъ возможность предложить покупателямъ такой драматургическій хламъ, что на этотъ товаръ находится весьма мало желающихъ. Въ итогѣ у г-на Торайе торговля идетъ очень слабо.

Мѣстные отдѣлы М. О.

Совѣтъ Театральнаго Общества разослалъ въ мѣстные отдѣлы циркуляръ о томъ, что по окончаніи зимняго сезона, а слѣдовательно, по прекращеніи дѣятельности мѣстныхъ отдѣловъ (см. прим. I къ § 74 уст.), все дѣлопроизводство отдѣла должно быть направлено въ Совѣтъ Общества, куда, немедленно послѣ избранія, слѣдуетъ доставить и подлинный протоколъ за надлежащими подписями объ избраніи уполномоченныхъ (делегатовъ) и кандидатовъ къ нимъ.

Послѣ 1-го января, когда истекъ согласно новому уставу срокъ уплаты членскихъ взносовъ, канцеляріей были проведены составы зарегистрированныхъ мѣстныхъ отдѣловъ. Въ результатѣ изъ 74 заявленныхъ отдѣловъ признаны законными 61. 13 отдѣловъ «кассированы», въ виду того, что къ 1 янв. въ нихъ не оказалось требуемаго уставомъ числа членовъ. Эти отдѣлы слѣд.: 1) Владивостокскій, 2) Вологодскій, 3) Воронежскій при труппѣ Народн. дома, 4) Вятскій, 5) Каменецъ-Подольскій, 6) Костромскій, 7) Могилевскій, 8) Пензенскій—труппа Миролюбова (нѣтъ ни одного дѣйств. члена), 9) Севастопольскій—при Нар. домѣ, 10) Царицынскій, 11) Читинскій (единственный членъ г. Галль-Савальскій; председатель отдѣла г. Коренковъ-Андреевъ не сдѣлалъ взноса), 12) Пермскій (единств. членъ—уполн. Т. О. Л. Д. Зейдель), 13) Мясскій—не представленъ спискомъ. Кроме того, прекратили свое существованіе, за распадомъ дѣла, слѣд. отдѣлы: Елисаветградскій, Екатеринбургскій (не тотъ, что при труппѣ г. Бѣляева), Ставропольскій и Красноярскій.

Первое засѣданіе делегатскаго собранія въ Москвѣ назначено на 16 марта. Программа делегатскаго собранія: а) отчетъ за 1906—12 гг., б) смѣта на 1913 г., в) докладъ Совѣта о постановленіяхъ мѣстныхъ отдѣловъ, г) выборы избирательной коллегіи (для выборовъ дѣйствительныхъ членовъ), д) выборы дѣйствительныхъ членовъ, е) докладъ Совѣта объ учрежденіи въ Убѣжищѣ стипендіи имени В. В. Самойлова, ж) выборы членовъ Совѣта, з) выборы членовъ ревизіонной комиссіи.

Собраніе делегатовъ откроетъ Я. А. Плещевскій-Плющикъ, такъ какъ А. Е. Молчановъ находится сейчасъ въ Египтѣ. М. Г. Савина пробудетъ въ Москвѣ все время, пока будутъ длиться занятія делегатскаго собранія.

Баку. Делегатами отъ мѣстнаго отдѣла избраны гг. Аркадьевъ и Полюхскій.

Воронежъ. Единогласно делегатомъ избранъ В. И. Никулинъ.

Екатеринбургъ. Делегатами на предстоящій сѣздъ спеническихъ дѣятелей въ Москвѣ отъ Екатеринбургскаго отдѣла Т. О. избраны: бывшій главный режиссеръ оперной труппы И. Я. Алтшулеръ и артистъ А. Г. Ворпсенко, кандидатами—артистка М. А. Доленго и П. И. Пѣвинъ (издатель журнала «Современникъ»).

Орелъ. Делегатами избраны—гг. Кастромскій и Рагозинъ, кандидатами—г-жа Шилова и г. Кумельскій.

Петербургъ. Делегатомъ отъ мѣстнаго отдѣла при «Кривомъ Зеркалѣ» избранъ С. И. Антимоновъ, кандидатомъ—Е. А. Марковъ.

Ростовъ-на-Дону. Делегатами избраны—гг. Соболичковъ-Самаринъ и Мандельштамъ, кандидатами—О. А. Голубева и В. Л. Градовъ.

Рязань. Делегатомъ избранъ г. Краснополскій, кандидатомъ—г. Григорьевъ.

Саратовъ. Делегатами избраны гг. Струйскій и Поплавскій, кандидатами—гг. Черновъ-Лепковскій и Моревъ.

Таганрогъ. «Намъ пишутъ: Подъ предѣлительствомъ А. И. Ягелова и при секретарѣ Е. Я. Мазуровѣ состоялось 3 очередное засѣданіе мѣстнаго отдѣла на которомъ было выработано постановленіе просить Совѣтъ Т. О. согласно § 2 п. 11 ввести въ делегатское собраніе предстоящимъ постомъ, проектъ инструкціи для дѣятельности мѣстныхъ отдѣловъ, а затѣмъ въ слѣдующемъ очередномъ засѣданіи были произведены выборы делегатовъ на сѣздъ. Выбранными оказались большинствомъ голосовъ въ делегаты: Л. Н. Баской и С. М. Пельцеръ и кандидаты къ нимъ С. А. Чернышевъ и Е. Я. Мазуровъ».

Тула. На состоявшихся засѣданіяхъ 4 февраля с. г.

мѣстныхъ отдѣловъ О-ва въ присутствіи уполномоченнаго Совѣта О-ва Н. И. Сапфирскаго избраны на предстоящій сѣздъ делегатами: 1) въ отдѣлѣ при взѣмѣ театръ (Народный домъ) труппа Д. С. Семченко—делегатомъ Е. В. Полякова, кандидатомъ Д. С. Семченко; 2) въ отдѣлѣ при Новомъ театрѣ (Благороднаго собранія) труппа Н. Г. Бургомъ—делегатомъ І. А. Ростовскій, кандидатомъ Е. Ф. Боуръ.

Челябинскъ. Делегатомъ избранъ Э. И. Володскій, кандидатомъ—В. К. Михайловскій.

Москва. Въ помѣщеніи бюро состоялось засѣданіе вѣтрупнаго мѣстнаго отдѣла подъ предѣлительствомъ артиста г. Лаврова-Орловскаго.

Предметомъ засѣданія была выработка наказа делегатамъ на предстоящій сѣздъ. Обсуждался вопросъ о необходимости Театральному Обществу ходатайствовать передъ министромъ путей сообщенія о предоставленіи дѣйствительнымъ членамъ Т. О. льготнаго проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ.

Новочеркасскъ. Мы получили слѣд. письмо: «Помѣщая ниже отчетъ о спектаклѣ 21-го декабря 1912 г., устроенномъ мѣстнымъ отдѣломъ Т. О. въ пользу Убѣжища для престарѣлыхъ артистовъ,—приносимъ глубокую благодарность дирекціи новочеркаскаго театра за отказъ отъ платы обычнаго вечероваго расхода, З. А. Малиновскій за безвозмездное предоставленіе театра, гг. В. И. и С. И. Петровскимъ за горячее участіе въ отчетномъ вечерѣ, а также канцелямейстеру войскового оркестра К. В. Вагнеру, декоратору-художнику М. Н. Волкову, электротехнику В. Е. Пятакову и всѣмъ содѣйствовавшимъ усилію вечера».

Валовой сборъ отъ спектакля выразился въ суммѣ 545 р. 12 к., отъ продажи программъ, конфеттъ, серпантинъ, цѣтвъ, шампанскаго, конфеттъ и аукціона—283 р. 37 к. Расходы по вечеру—285 р. 6 к. Чистаго сбора осталось 543 р. 43 к., каковая сумма препровождена въ канцелярію совѣта Т. О.

Председатель мѣстнаго отдѣла *М. И. Михайловъ*.
Секретарь: *Я. Южнѣй*.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Финляндскій генералъ-губернаторъ запретилъ устройству спектаклей и другихъ театральныхъ увеселеній въ Финляндіи въ теченіе первой, четвертой и седьмой недѣль великаго поста. До сихъ поръ въ Финляндіи не дѣйствовало запрещеніе спектаклей великимъ постомъ.

— Цензоръ драматическихъ сочиненій баронъ Н. В. Дризенъ серьезно заболѣлъ. Въ Москвѣ на похоронахъ своей тещи Н. В. простудился. Въ клиникѣ проф. Павлова ему сдѣлана операція.

— Внучкой Каратыгина А. В. Юрьевой на-дняхъ внесена въ Т. О. сумма, недоющая до полной стипендіи имени Каратыгина при Убѣжищѣ Т. О.

— Традиціонный маскарадъ театральнаго общества состоится въ нынѣшнемъ году 16 февраля въ Маринскомъ театрѣ. Маскарадъ будетъ называться «Гарячъ веселья».

— Издательская фирма «И. Глазуновъ» изъявила свое согласіе на постановку инсценированной Н. А. Крашенинниковымъ повѣсти Тургенева «Вешнія воды» съ тѣмъ, чтобы эта инсценировка исполнялась исключительно въ Панаевскомъ театрѣ, какъ уже произведемъ на ея постановку затраты. Исполненіе пьесы разрѣшено до 1 июня с. г. и только въ Петербургѣ, при чемъ гонораръ, опредѣлявшійся раппе авторами инсценировки на образованіе фонда на премію имени И. С. Тургенева, имѣетъ поступить въ полное распоряженіе издательской фирмы.

— И. С. Зонъ снялъ у бр-евъ Башкировыхъ «Спортингъ-Паласъ» на 10 лѣтъ. «Спортингъ-Паласъ» будетъ превращенъ въ театръ типа берлинскаго «Метрополя». Будетъ большая опереточная труппа и послѣ концертовъ—variété и ресторанъ. Контрактъ вступаетъ въ силу съ 1-го мая, въ теченіе лѣта будетъ приступлено къ перестройкѣ и приспособленіямъ. Открытіе состоится 30 августа. Сданъ также г. Зону въ аренду и принадлежащій бр. Башкировымъ большой участокъ земли, прилегающій къ Спортингъ-Паласу, на которомъ будетъ устроенъ лѣтній садъ.

— Въ Петербургѣ пріѣзжалъ антрепренеръ театра миниатюръ въ Одессѣ М. И. Черновъ. Имъ присмотрѣно помѣщеніе одного изъ кинематографовъ на Невскомъ проспектѣ. Помѣщеніе это будетъ капитально отремонтировано и значительно расширено и съ будущаго зимняго сезона здѣсь начнетъ функционировать театр-миниатюръ подъ управленіемъ г. Чернова.

— І. А. Смоляковъ формируетъ фарсовую труппу для постановки 34 спектаклей въ Харьковѣ. Контракты заключаются на В. постъ съ правомъ пролапаціи на Пасху и весенній сезонъ.

Грузинскій артистъ В. С. Алексѣевъ-Месхіевъ.
(Къ 30 лѣтію сценич. дѣятельности)

— Г-жа Нагродская (авторъ шумѣвшаго романа «Гитѣи Діониса») написала вмѣстѣ съ А. В. Бобръцевымъ-Пушкинымъ пьесу «То, во что не вѣрятъ». Пьеса трактуетъ вопросъ о сатанизмѣ.

— Въ воскресенье, 10 февраля, театръ «Кривое Зеркало» даетъ спектакль въ Царскомъ Селѣ. Пойдутъ—«Засѣданіе въ память Прутова», «Ревизоръ» и «Гастроль Рычалова». Въ антрактахъ будетъ г-нъ г. Батистини.

— Слѣдующей постановкой театра Музыкальной Драмы будетъ опера «Ворнъ Годуновъ».

— 3 февраля въ 3 часа утра вспыхнулъ пожаръ въ Народномъ домѣ. Въ старомъ зданіи загорѣлись потолки и части купола надъ буфетомъ. Прибывшіе пожарные нашли въ огнѣ большую часть крыши. Къ 9 часамъ утра пожаръ былъ прекращенъ. Причиной пожара явилась неисправность кухоннаго дымохода. О пожарѣ послано подробное донесеніе Его Высочеству принцу Ольденбургскому. Спектакли не прерывались.

— Въ новомъ зданіи общества просвѣтительныхъ учреждений въ память 19 го февраля, открывающемся въ день освобожденія крестьянъ, имѣется зрительный залъ на 570 чел. Въ этомъ залѣ съ 19-го февраля начнутся спектакли труппы, образовавшейся изъ молодыхъ актеровъ и художниковъ. Будутъ поставлены прозведенія Пушкина, Тургенева и Мольера. Цѣны общедоступныя: отъ 1 руб. 50 коп. до 25 коп.

— Ко дню третьей годовщины смерти В. Ф. Коммисаржевской вышла книжка А. Дьяконова «Вѣнокъ Коммисаржевской». Интересъ представляютъ воспоминанія автора о послѣдней гастрольной побѣдѣ покойной артистки и ея театра по Россіи. Воспоминанія эти были напечатаны, впрочемъ, уже въ Сборникѣ памяти В. Ф. Коммисаржевской подъ редакціей г. Карпова въ 1911 году. Воспоминанія написаны почти съ протокольной точностью. Однако мы можемъ поставить автору въ упрекъ, что слова и фразы, вложенныя имъ въ уста самой В. Ф. Коммисаржевской, звучатъ не только въ зависимости отъ того, что говорила Коммисаржевская по тому или иному поводу, а и отъ того, какъ она это говорила,—что не передается въ книжкѣ. И поэтому было бы правильнѣе, пожалуй, еслибы авторъ воздержался отъ воспроизведенія нѣкоторыхъ фразъ. Во всякомъ случаѣ, книжка г. Дьяконова заслуживаетъ вниманія читателей покойной артистки.

— Литературно-драматическій и музыкальный кружокъ имени В. Ф. Коммисаржевской устраиваетъ 10 го февраля большой художественный вечеръ въ залѣ Спб. городской думы.

Выступитъ въ вечерѣ съ вступительнымъ словомъ, посвященнымъ памяти артистки, К. И. Арабакинъ, подѣлитъ своими воспоминаніями Е. А. Колтоновская, А. А. Дьяконовъ (Ставрогінъ) прочтетъ нѣсколько главъ изъ своего новаго разсказа «Бесмертіе», гг. Вертеръ, Чаева и Рѣшиновъ прочтутъ стихотворенія, посвященныя памяти В. Ф. Въ концертномъ отдѣленіи примутъ участіе П. В. Самойловъ съ мелодекламациею подъ аккомпаниментъ скрипача г. Вольфа-Израэля, Н. П. * * *

и Вильбушевичъ. А. В. Краснова, Е. И. Львова—Личко, Я. М. Нешпигеръ, О. А. Ольгина, А. В. Покровский, Я. С. Лукня, г-жа Репа-Фигиеръ, Л. Л. Томсонъ и Н. Е. Шихуцкая-Минченко. Аккомпанируетъ М. Т. Дуловъ.

— Г. Анжелини, смѣнившій г-жу Пронскую-Шмятгофъ въ театрѣ Гатчинскаго обществннаго собранія, ограничился постановкой двухъ спектаклей. На конецъ сезона театръ этотъ остался безъ постоянной антрепризы.

* * *

Уже не въ первый разъ приходитъ въ голову, до какой степени мизерно, часто какъ-бы съ преднамѣренной враждебностью и неохотой обставляется обыкновенно чествованіе нашихъ знаменитыхъ соотечественниковъ, даже, напр., крупнѣйшихъ давно уже покойныхъ дѣятелей на такой нейтральной и, казалось бы, для всѣхъ привлекательной почвѣ, какъ искусство.

Наглядный образецъ нашихъ чествованій—чествованіе памяти А. С. Даргомыжскаго по случаю столѣтія со дня его рожденія 2 февраля въ Александровской-Невской Лаврѣ. Панихида была пазначена въ небольшой церкви Св. Духа. Задолго до панихиды собралась очень большая толпа, которая не могла вмѣстаться въ церкви и которую попросту и по русскому обычаю туда не впускали, такъ какъ требовались входные билеты. Но вотъ началась панихида, и заблагоурадовали сразу впускать публику во всѣ входы. Въ церкви поднялась давка, шумъ. Не только нарушалось благолѣпіе службы, а даже заглушалось пѣніе. Пришлось опять въперть входы и оставить мерзнуть на монастырскомъ дворѣ непопавшую и очень большую часть публики. А рядомъ, огромный, пустующій и отпертый соборъ, гдѣ всѣ могли бы помѣститься.

А. Ростиславовъ.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ театрѣ Незлобина прошла новинка—«Русская душа», авторомъ которой является московскій журналистъ Н. В. Туркинъ. «Русская душа»—название газеты. Сюжетъ—газетное закулисе.

Комедія очень прозрачно иллюстрируетъ одну изъ видныхъ нашихъ газетъ, поддерживающую въ свое время крупной группой капиталистовъ.

Автора вызывали. Налицо всѣ несомнѣнные признаки успѣха. — О. В. Гзовской будетъ сдѣлана на-дняхъ операція удавленія камня въ почкахъ.

* * *

† С. В. Носовъ. Въ Москвѣ скончался артистъ Императорскихъ театровъ С. В. Носовъ. Покойный окончилъ драматическіе курсы при Императорскихъ театрахъ въ 1891 г., въ годъ перваго выпуска. Нѣсколько лѣтъ онъ игралъ небольшія роли въ Маломъ театрѣ. Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ режиссерское управленіе и заведывалъ канцеляріей драматической труппы.

* * *

† Е. А. Воронской. Въ Москвѣ скончался бывший артистъ Малаго театра Е. А. Воронской. Имя это едва ли что можетъ сказать современной театральной публикѣ, но въ свое время, въ 60-хъ годахъ, оно было очень популярно.

Е. В. обладалъ великолѣпнымъ голосомъ и въ пьесахъ съ пѣніемъ, особенно въ тѣхъ, гдѣ нужно было исполнять русскія пѣсни, онъ былъ незаменимъ.

Славился Е. А. также и въ качествѣ талантливаго рассказчика.

Въ послѣдніе годы Е. А. прождалъ въ страшной бѣдности, всѣми забытъ

* * *

Намъ пишутъ изъ Тифлиса. 10 февраля грузинское общество справляетъ 30-ти лѣтній юбилей своего любимаго артиста В. С. Алексѣева-Месхіева. Юбиларъ гордость и украшеніе грузинской сцены. Не смотря на свой довольно преклонный возрастъ (родился въ 1857 г.), артистъ до сихъ поръ не утратилъ юношескаго пыла и съ такимъ же подъемомъ и темпераментомъ играетъ и Карла и Франца Моора, какъ двадцать лѣтъ тому назадъ. В. С. Алексѣевъ-Месхіевъ артистъ на классическія героическія роли по преимуществу. Шекспиръ и Шиллеръ его любимѣйшіе авторы.

В. С. Алексѣевъ-Месхіевъ близокъ и русской сценѣ. Въ самомъ началѣ своей сценической карьеры (въ 1887 г.) молодой артистъ покинулъ родной театръ и, вступивъ въ труппу извѣстнаго антрепренера Васильева-Вятскаго, странствовалъ съ нею по средне-азиатскимъ городамъ цѣлыхъ шесть лѣтъ.

Затѣмъ вернулся на родину и скоро завоевалъ положеніе любимца грузинской публики. Служа на грузинской сценѣ, онъ выступалъ охотно и въ русскихъ спектакляхъ. Цѣлый сезонъ (1893—94) В. С. Алексѣевъ-Месхіевъ режиссировалъ и игралъ въ труппѣ любителей музыкальнаго кружка.

Когда В. С. Алексѣева-Месхіева постигла болѣзнь горла, грузинское общество (главнымъ образомъ дворянство) на свой счетъ отправило артиста лечиться за границу.

В. Ф. Эльскій.

(Къ 25-лѣтію сцен. дѣятельности).

Въ девяностыхъ годахъ В. С. Алексѣевъ-Месхіевъ сформировалъ изъ молодыхъ артистическихъ силъ вторую грузинскую труппу и бросилъ съ нею якорь въ столицѣ Имеретіи—Кутаисѣ. Одинъ, на свой личный страхъ и рискъ, велъ онъ въ теченіи 10 лѣтъ, безъ всякой поддержки и субсидій, театральное дѣло въ Кутаисѣ. За это время онъ не забывалъ родной Тифлисъ и почти каждый годъ прѣзжалъ на гастроли, восторженно встрѣчаемый публикой. Въ 1906 г., утомленный непрерывной работой, приносившей очень мало матеріальныхъ выгодъ, артистъ дѣлаетъ попытку перейти на русскую сцену. Онъ былъ принятъ въ труппу московскаго Художественнаго театра. Не мало упрековъ пришлось выслушать артисту за свой шагъ отъ нѣкоторой части грузинскаго общества, съ слишкомъ узкимъ шовинистическимъ взглядомъ. В. С. Алексѣевъ-Месхіевъ недолго ужился въ Москвѣ. Слишкомъ индивидуальный и темпераментный артистъ оказался не ко двору театру режиссерской дисциплины. Онъ разстался съ Художественнымъ театромъ, не успѣвъ даже выявить себя во сколько нибудь интересной роли.

И вотъ снова В. С. Алексѣевъ-Месхіевъ въ Тифлисъ—теперь уже въ роли главнаго режиссера и премьера труппы грузинскаго драматическаго общества. Съ этого сезона общество открыло драматическіе курсы и во главѣ ихъ сталъ Алексѣевъ-Месхіевъ.

Къ юбилею артиста готовятся давно. Обширная юбилейная коммисія приняла всѣ мѣры, чтобы юбилей лучшаго грузинскаго артиста былъ достойно оправданъ. Каждый день приходятъ извѣстія изъ разныхъ концовъ Грузіи о рѣшеніи населенія принять участіе въ юбилей въ той или иной формѣ.

И трудно думать, что юбилей В. С. Алексѣева-Месхіева будетъ носить такой же національный народный характеръ, какъ оправданіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ юбилей маститаго грузинскаго поэта Акакія Церетели. *Пенсія.*

* * *

«Старый домикъ». Ю. Э. Озаровскій—примѣръ просвѣщеннаго артиста съ очень широкими художественными интересами, что, конечно, давно уже чувствуется въ его артистической и режиссерской дѣятельности. Увлеченный стариной, съ которой ему пришлось соприкасаться при разныхъ постановкахъ, онъ прошелъ курсъ археологическаго института, не ограничиваясь любительскимъ коллекціонерствомъ. А въ результатъ этого коллекціонерства устроены имъ и недавно открытый въ Соляномъ переулкѣ, весьма оригинальный по своимъ задачамъ музей—«Старый домикъ», старый въ букввальномъ смыслѣ, ибо онъ построенъ въ 1779 г. Вкусъ сказанъ въ самомъ выборѣ такого помѣщенія, въ желаніи сгармонизировать обликъ музейной постройки съ содержимымъ. Къ сожалѣнію, она тѣсна для всей собранной коллекціи, число предметовъ которой доходитъ до 600. Въ трехъ комнатахъ, изъ которыхъ одна, раздѣленная на двѣ, довольно большая, не могли помѣститься предметы до-

петровской старины, среди которыхъ не мало интереснаго. Въ самомъ устройствѣ чувствуется нѣкоторый отзвукъ бывшей два года назадъ въ Академіи художествъ выставки исторической архитектуры. Но здѣсь образцы не помпезнаго и дворцоваго искусства. Задача была—дать бытовой музей. Поэтому не всѣ предметы претендуютъ на исключительное искусство, но несомнѣнно носятъ художественный отпечатокъ своего времени. Это приходится сказать о большинствѣ портретовъ, не оригиналовъ извѣстныхъ художниковъ, а большей частью копій, украсившихъ присутственныя мѣста и обывательскія помѣщенія средней руки. Тѣмъ не менѣе здѣсь есть рѣдкіе и цѣнные экземпляры, напр., «портретъ царя Михаила Федоровича», до сихъ поръ неизвѣстный, портретъ-литографія «Константина I императора и самодержца Всероссійскаго» (по рисунку Уткина), очень характерныя и интересныя портреты «Новгородскаго купеческаго сына» и его супруги работы плѣваго француза, помѣченныя 1812 г. Не мало очень интересныя гравюры, особенно иностранныхъ, напр., французской, изображающей «Видъ дворца въ Петергофѣ», литографій, нашихъ старинныхъ лубковъ, весьма любопытныхъ и по исполненію, и по содержанию, изданій, напр., отличное изданіе путешествія Оленина. Очень хороша елизаветинская парча на ширмахъ, вообще шитье петровскаго, елизаветинскаго времени, а также нѣкоторыя вышивки по канвѣ въ Екатерининской и Александровской комнатахъ. Но особенно любопытны, пожалуй, образцы собранной мебели, особенно изъ петровской коллекціи Сутюгина, зеркалъ въ красивыхъ барочныхъ рамкахъ, стѣнныхъ канделябровъ и подвѣшниковъ, особенно въ Петровской комнатѣ. Вообще, понятно, конечно, что выборъ предметовъ кажется болѣе случайнымъ и менѣе цѣннымъ въ болѣе близкія къ намъ эпохи, напр., Александровскую, отъ которой еще уцѣлѣло много старины. И думается, главная цѣнность коллекціи въ Петровской комнатѣ, если не по художественности, то по рѣдкости находящихся здѣсь предметовъ, особенно образцовъ мебели, изъ русскіе мастера любовно, хотя и грубовато перефасонивали и приоразливали иностранныя формы. На выставкѣ исторической архитектуры Петровская комната была наиболѣе бѣдной именно вслѣдствіе рѣдкости предметовъ того времени. Не мало любопытнаго и мѣстами красиваго и въ образцахъ елизаветинской, екатерининской и александровской мебели, а также и въ другихъ очень разнообразныхъ предметахъ коллекціи.

Уже и сейчасъ интересуетъ будущая судьба этой коллекціи, съ такой любовью собранной, какъ и другихъ нашихъ частныхъ коллекцій. Конечно, такъ или иначе положеніе ихъ должно быть обезпечено, какъ имѣющихъ цѣну не частной, а общественной собственности. *А. Р.—а.*

* * *

Пассажъ. Конечно, и Ланперъ былъ прекрасный композиторъ и Тургеевъ удивительный писатель, но — по какому поводу весь этотъ опереточный шумъ? Какому-то профессору, работавшему надъ неизвѣстными вещами Ланпера, пришлось на мысль оркестровать ихъ въ современномъ стилѣ, со всѣми присущими нашему времени инструментами и эффектами. Кадельбургъ написалъ либретто оперетки, а какой-то поэтъ—стихи. Увѣряютъ, что дѣтя этой сложной любви «Уличная графиня» два года привлекала Вѣну. Но, видимо, что пѣлицу здорово, то русскому—смерть. Въ «Пассажѣ» главный и чуть ли не исключительный успѣхъ выпалъ на долю режиссера Грекова. Конечно, хорошій танцоръ можетъ провалиться всю ночь напролетъ. Но когда подъ вальсъ вѣдать, ссорятся, любятъ, читаютъ, чихаютъ,—онъ превращается въ ту каплю холодной воды, которой въ среднѣ вѣка мучили злодѣевъ, а потомъ — лѣчили Поприщинъ.

На всей музыкѣ оперетки лежитъ печать какой-то равнорванности, необоснованности; и текстъ недуренъ, хотя достаточно шаблоненъ (уличную дѣвушку возвели въ достоинство графской дочери, а потомъ разъяснили) и ланперовскій томный вальсъ мелодиченъ, а въ результатѣ—сучно и только игра актеровъ и постановка спасаютъ «Уличную графиню» отъ скандальнаго провала. Заслуживаетъ нѣкотораго упрека досадная, навоиливала, нарочито лѣзущая въ глаза равновѣсность Нусбергера, роль котораго исполнялъ такой опытный актеръ, какъ г. Фокинъ. Г-жа Потопчина дала фигуру сорванца, одну изъ постоянныхъ, съ которыми она сжилась. Ея Липъ не хватало нѣкоторой сентиментальности, нѣжности, того дара чистыхъ душъ, который на лонѣ природы, въ грубости и сутолоктѣ жизни вѣскаго предмѣстья, даетъ имъ, какъ цвѣтамъ, ароматъ красоты; я люблю дарованіе Потопчиной, а въ этой трафаретности ея сценическихъ образовъ вижу огромную опасность для нея. Играть себя и только себя или же развѣ навсегда пришедшійся по вкусу и силамъ типъ—легко для даровитаго актера, но не въ этомъ его задача...

Играли разные, на первыхъ роляхъ подвизающіеся актеры: Барвинская, Августовъ, Щетинина и др., но, да простятъ меня всѣ они—болѣе всего запримѣтилъ я нѣкоего Елисаветскаго, а онъ всего лишь—камердиверъ. *П. Ю.*

Малехъкая хрохика.

*** Отпразднованный на-дняхъ столѣтній юбилей «Русскаго Инвалида» необходимо отмѣтить и въ специально-театральной прессѣ.

Въ этой газетѣ, основанной послѣ кампаніи двѣнадцатаго года съ специальною цѣлью образовывать фондъ для помощи увѣчнымъ воняамъ, помѣщались обширныя рецензіи, юбилейныя жмѣтки, некрологи артистовъ. Завѣдываніе приложеніями находилось съ половины тридцатыхъ годовъ въ рукахъ А. А. Краевского, а однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ сотрудниковъ являлся И. И. Папаевъ, въ ту пору усердный переводчикъ Шекспира.

Въ то время, какъ «Сѣверная Пчела» со злобой обрушивалась на представителей реальной школы, въ «Рус. Инвалидѣ» горячо ихъ отстаивали. Особенно любопытно сравнить рецензіи двухъ газетъ о «Ревизорѣ». «Капа или завязка «Ревизора» есть не полая и пустѣйшая» — писалъ Булгаринъ.

А рецензія «Инвалида» начиналась словами: «Г. Гоголь по-казалъ истинно комическій талантъ. Его комедія судя по комедіи. Русскіе такъ не смѣялись со времени Фовдизина».

Любопытно также сдѣланное Вольфомъ сопоставленіе рецензій о «Жизни за Царя». Булгаринъ остался недоволенъ той сценой, гдѣ выведены поляки. «Странно, что они сговариваются на ужасный подвигъ подъ мазурку», брюзжалъ онъ. Съ этимъ не могъ, конечно, согласиться критикъ «Рус. Инвалида».

Участвуя въ «Русскомъ Инвалидѣ», выдвинулся и известный театральнѣй критикъ того времени Межевичъ. Сотрудничалъ также и князь Одоевскій, писавшій подъ псевдонимомъ В Невскаго.

Свое значеніе въ области театральной критики «Русскій Инвалидъ» сохранилъ вплоть до шестидесятыхъ годовъ. Статьи объ Островскомъ, некрологи В. А. Каратыгина и Мартынова — все это представляетъ несомнѣнный интересъ. Но когда усилилась ежедневная печать, интересъ къ литературному отдѣлу «Русскаго Инвалида» началъ мало-по-малу ослабѣвать. Д.

*** Въ послѣдней книжкѣ «Ежегодника Имп. Т.» Старый Театраль живописуетъ былые обычаи на Александринской сценѣ.

«На Александринскомъ театрѣ для драмы существовало всего двѣ или три пейзажныя декорации, служившія одинаково для лѣса, парка, сада, а также для поляны или равнины. Былъ скромный, выкрашенный охрой павильонъ для бѣдной компаніи и красный, съ парисованными на стѣнѣ картинами морскихъ видовъ — для богатой. Этотъ красный «богатый» павильонъ съ парисованными картинами изображалъ и гостиницу въ домѣ Фамусова, и купеческую залу въ пьесахъ Островскаго, и роскошные апартаменты богачей въ любой переводной съ французскаго мелодрамѣ.

Театральные старожилы долго помнили неизмѣнную березу на лѣвой кулисѣ лѣсной декорации: она «ходила» и въ дремучихъ лѣсахъ сѣверной Россіи, и въ индѣйскихъ рощахъ сказочнаго магараджи, и скромно красовалась, когда на сценѣ былъ римскій иподромъ и Каратыгинъ въ трико, обшитомъ блестками, игралъ гладиатора съ булавой.

А играли-то все-таки хорошо...

*** Мы получили письмо: «Въ газетахъ появились упреки за равнодушіе огромной части сценическаго міра къ памяти А. Д. Вьяльцевой, выразившееся въ томъ, что артисты были крайне немногочисленно представлены на похоронахъ. Дѣйствительно, это бросалось въ глаза. Но вѣдь и связи покойной съ міромъ театра были непрочны... Характерно, что, завѣщая весьма значительную часть сдѣло большого состоянія на благотворительныя дѣла (городскую больницу), покойная артистка ничего не отказала театральнымъ благотворительнымъ учрежденіямъ. Вьяльцева была театральной индивидуалисткой, такъ сказать, и это чувствовалось театральнымъ міромъ»...

*** А. Дунканъ прочла одесской публикѣ натацію. Публика смѣялась и громко разговаривала.

— Если вамъ не нравятся мои танцы, слушайте музыку, закрывши глаза!.. Вы слишкомъ громко говорите, вы мѣшаете мнѣ слушать музыку! Это невозможно!..

Читая правоуоченіе публикѣ — это слишкомъ смѣло. Даже для Дунканъ! говорятъ «Од. Нов».

И едва ли она позволила бы себѣ сдѣлать подобное замѣчаніе лондонской или берлинской публикѣ.

*** А. Стаховичъ помѣстилъ въ газетѣ «Русская Молва» копію съ жалобы нижегородскаго антрепренера Циммермана министру внутреннихъ дѣлъ, Макарову.

Въ этой жалобѣ Циммерманъ рассказываетъ, что 2-го іюля къ нему въ ярмарочный театръ во время репетиціи явился нижегородскій полиціймейстеръ и просилъ его познакомить съ нѣкоторыми изъ артистокъ, говоря, что ему нужно изъ видѣть по дѣлу.

Циммерманъ ему представилъ двухъ артистокъ Т. И. Сабанѣву и Е. Д. Булаиову. Полиціймейстеръ передалъ артисткамъ приглашеніе отъ губернатора Хвостова поужинать съ нимъ вечеромъ въ одномъ изъ ресторановъ. Артисткамъ пока-

залось страшнымъ это приглашеніе, такъ какъ онѣ не были знакомы съ Хвостовымъ, а главнымъ образомъ, странной показалась форма, въ которой это предложеніе было сдѣлано.

Оскорбленные этимъ предложеніемъ, онѣ категорически отказались.

Послѣ отказа полиціймейстеръ предложилъ Циммерману убѣдить артистокъ принять предложеніе губернатора. Онъ сталъ ему доказывать, что не обладаетъ принудительной властью и не имѣетъ права вышнваться въ частную жизнь артистокъ. Полиціймейстеръ послѣ этого удалился.

Вскорѣ въ театръ явился помощникъ полиціймейстера и сталъ требовать отъ Циммермана, чтобы онъ категорически потребовалъ отъ артистокъ исполненія желанія губернатора.

Разговоръ происходилъ въ присутствіи артистки Вышинской, по сценѣ Водаръ.

Помощникъ полиц. заявилъ Циммерману, что ему придется расплачиваться за свое упрямство.

21 августа была арестована театральная касса, а 24 августа Циммерманъ былъ подвергнутъ аресту Хвостовымъ на три мѣсяца.

По жалобѣ Циммермана Макаровъ отмѣнилъ постановленіе Хвостова, по дознанію по этому вопіющему дѣлу не было назначено.

*** По поводу инцидента въ «Ир. Зерк.» съ приглашеніемъ артистки ужинать «Бирж. Вѣд.» устроили «анкету» и допро-

М. П. Муравьевъ, гл. режис. Александр. театра въ Гельсингфорсѣ.

(Изъ 10-лѣтняго сценич. дѣятельности).

сили разныхъ актрисъ. Между прочимъ, газета пожелала допросить въ качествѣ спеціалистки по «ужинной» части г-жу Арабельскую изъ «Веселаго театра». По мнѣнію спеціалистки: «пригласите артистку поужинать, по моему, можетъ каждый». Утвердивъ этотъ свой взглядъ, г-жа Арабельская приводитъ и мотивы: «У артистки не написано на лбу замужемъ ли она, или нѣтъ».

Очень хорошо. Искренно. Просто. Но къ свѣдѣнію газеты, для «анкеты» все-таки желательны болѣе сложныя натуры...

*** Тверская администрація доказала, что умѣетъ смотрѣть въ корень.

30-го января въ Твери на всѣхъ перекресткахъ появились громадныя афиши, возвѣщавшія о прїѣздѣ въ Тверь «Мистера Кассо», изобрѣтателя «электрическаго человѣка».

Мистеръ Кассо намѣревался дать въ мѣстномъ кинематографѣ нѣсколько сеансовъ со своимъ электрическимъ человѣкомъ «Чудо XX вѣка».

Но тутъ вмѣшалась полиція и издала приказъ немедленно на всѣхъ афишахъ замѣнить слово «Кассо» «Клас-сомомъ», «Мистеръ Кассо»-де слишкомъ напоминаетъ «министра Кассо».

Полиція опасалась, что мистера Кассо и министра Кассо легко спутать... Ужъ будто?..

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 5 Театра и Искусства появилось открытое письмо, адресованное мнѣ за подписью хора и оркестра. Изъ этого письма видно, что возмущены моимъ отъѣздомъ только хоръ и

† А. Д. Вьяльцева.

оркестръ, жалованье которымъ обезпечно до конца сезона марками товарищества и певольно возникаетъ вопросъ: почему же никто изъ артистовъ-товарищей, которые дѣйствительно могли явиться страдающимъ элементомъ, вследствие упадка сборовъ изъ за моего отъѣзда, не подписали вышеозначеннаго письма? Приходится думать, что эстетическое чувство хора и оркестра начало страдать отъ антихудожественнаго исполненія нѣкоторыхъ пьесъ, поставленныхъ послѣ моего отъѣзда безъ моего участія, вѣя же (что болѣе вѣроятно, а для меня совершенно ясно и безусловно), что письмо это написано стоящимъ теперь во главѣ дѣла г. Лохвицкимъ и *потребовавшимъ* отъ хора и оркестра подписать его. Отъ артистовъ, повиданому, ему не удалось добиться желаемыхъ подписей, такъ какъ большинство изъ нихъ были вполнѣ солидарны со мной и уже мой отъѣздъ ни въ коемъ случаѣ не объяснили бы «непорядочностью». Изъ прилагаемыхъ двухъ вырѣзокъ саратовскихъ газетъ отъ 17 янв. с. г. видно, что товарищество прекратило свое существованіе и, слѣдовательно, юридически я имѣлъ полное основаніе оставить службу, переходить же на службу къ г. Лохвицкому я считалъ для себя неудобнымъ, о чемъ я и заявилъ 17 янв. вечеромъ. Сказка же о томъ, что я отъ кого то скрывался и что меня чуть ли не хотѣли задержать, если бы я не обманулъ «начальство», не выдерживаетъ никакой критикѣ. Что же касается нравственной стороны дѣла, то, если этого требуютъ отъ меня товарищи, мнѣ придется разсказать всю исторію этого скандальнаго, безвѣроятнаго въ лѣтописяхъ театра (даже оперетты) сезона.

М. Далматовъ.

М. г. Въ № 4 вашего уважаемаго журнала вырвалась неточность въ телеграммѣ о моемъ новомъ дѣлѣ въ Одессѣ за подписью «Павелъ Зеняевичъ».

Съ г-жами Астровой и Юрьевой ведутся мной переговоры; по окончательнаго отвѣта я еще не имѣю, что же касается г. Зеняевича, то онъ приглашенъ мною въ качествѣ завѣдующаго административной и хозяйственной частью, а мнѣмъ уполномоченнымъ состоятъ и состоитъ Сергѣй Михайловичъ Бородинъ, который имѣетъ мою полную довѣренность.

Пр. и пр. Т. «Лентовская».

М. г. Въ № 4 была замѣтка о смерти моего мужа, неизвѣстно на какихъ данныхъ написанная. Я, жена Владиміра Владиміровича Истомина-Кастровскаго, довожу до всеобщаго свѣдѣнія, что мужъ мой, нынѣ проживающій въ Швейцаріи

и лѣтвишій катарръ горла, живъ и здоровъ, и въ концѣ февраля выѣзжаетъ въ Россію. На предстоящій лѣтній и зимній сезоны свободенъ.

Антонина Истомина.

Прим. ред. Свѣдѣніе это сообщилъ намъ николаевскій корреспондентъ, какъ извѣстіе, полученное въ труппѣ П. П. Медвѣдева, у котораго В. В. служилъ нѣсколько сезоновъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала, намъ нижеподписавшимся артисткамъ украинской оперы, высказать свою благодарность гг. б. агенту Драматическихъ писателей, присяжному повѣренному Николаю Никитичу Амозову и Николаю Гавриловичу Дракину, которые своимъ близкимъ участіемъ въ нашемъ критическомъ положеніи, создавшемъ антрепренеромъ О. А. Заглобой, бросившимъ передъ самымъ Рождествомъ труппу на произволъ, дали намъ полную возможность выѣхать изъ г. Карачева Орловск. губ.

Н. Долина, В. Зюлержан.

М. г. Въ настоящемъ году исполняется 25 лѣтъ служенія драматич. искусству артистки Татьяны Исаевны Сувориной. Юбилейный спектакль состоится въ театрѣ Тагіева въ субботу 16 февраля. Липа, желающія поздравить юбиляршу, приглашаются присылать привѣтствія по адресу: Баку, театрѣ Тагіева, комиссіи.

Члены комиссіи: Н. И. Кварталова, С. И. Милнчъ, А. И. Аркадьевъ, М. В. Горскій, Г. С. Демюръ, А. В. Полонскій.

† А. Д. Вьяльцева.

4 февраля въ 5 час. печ., послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни скончалась А. Д. Вьяльцева.

А. Д. родилась въ Харьковѣ. Когда Настѣ минуло 12 лѣтъ, она съ матерью и братомъ перѣехала въ Кіевъ. Будучи женщиной бѣдной и простой, мать Вьяльцевой рѣшила отдать дѣвочку въ обученіе какому-нибудь ремеслу. Послѣ нѣкоторыхъ поисковъ она остановилась на мастерской дамскихъ портныхъ Г—аго и Г—ча. Почти ребенкомъ поступила сюда Вьяльцева. Съ ранняго утра и до поздней ночи работала дѣвочка въ мастерской. Тогда еще не было воскресныхъ и праздничныхъ отпусковъ, и дѣвочка, лѣтомъ и зимою, вѣо дня въ день бѣгала съ Софійенской на Крещатику обучаться «шитью и крою дамскихъ платьевъ».

Въ такихъ условіяхъ прожила Настя около 3 лѣтъ. Работа въ душной мастерской оказалась ей не по душѣ, а открывшійся у нея голосъ заставилъ мечтать о другомъ.

Худенькая, одѣтая бѣдно, Настя Вьяльцева явилась къ балетмейстеру С. С. Ленчевскому и стала просить его принять ее въ обученіе балетному искусству. Ленчевскій принялъ ее въ балетъ въ качествѣ статистки. Черезъ короткое время, когда Вьяльцева уже немного освоилась съ новымъ положеніемъ, она, въ 1888 году, поступила въ статистки въ опереточную антрепризу Сытова и Блюменталь-Гамарина, подшивавшуюся въ театрѣ «Бергопье».

Съ этого времени уже началась для нея пора сравнительнаго благополучія. Жалованье, ея въ театрѣ достигло 12 руб. въ мѣсяцъ.

Настоящая карьера Вьяльцевой началась только въ 1893 г., когда она, пріѣхавъ въ Москву, поступила въ опереточную труппу московскаго «Акваріума». Здѣсь ее впервые услышала извѣстная опереточная артистка того времени Ыльскаля, которая настойчиво уговаривала Вьяльцеву учиться пѣнію.

Но на это у Вьяльцевой не было ни времени, ни необходимыхъ средствъ и, только спустя годъ, когда Вьяльцева вступила въ опереточную труппу С. А. Пальма въ Спб., подвизавшуюся тогда въ пыльномъ Маломъ театрѣ, судьба ей улыбнулась. Она попала въ литературно-художественный міръ Петербурга, оказавшій огромное вліяніе на будущую карьеру Вьяльцевой.

По словамъ людей, близко знавшихъ въ то время А. Д., она стала энергично работать надъ своимъ самообразованіемъ, изучала языки, литературу. Тутъ же впервые Вьяльцева стала выступать въ качествѣ исполнительницы цыганскихъ романсовъ и приобрѣла широкую популярность.

Уже въ 1897 году Вьяльцева выступаетъ въ концертномъ отдѣленіи въ опереттѣ, а затѣмъ, спустя нѣкоторое время, въ своемъ собственномъ концертѣ. Первая ея выступленія въ качествѣ исполнительницы романсовъ имѣли уже у публики почти тотъ самый успѣхъ, которымъ сопровождался въ дальнѣйшемъ всѣ ея концерты, не только въ столицѣ, но и во всей провинціи.

Несмотря на годовокружительный успѣхъ, какой имѣла Вьяльцева въ послѣднія 10 лѣтъ, концертная эстрада ее далеко не удовлетворяла и время отъ времени Вьяльцева выступаетъ въ качествѣ артистки не только опереточной, но и оперной.

Такъ, въ лѣтнемъ петербургскомъ «Будфѣ» Вьяльцева неоднократно выступала въ опереткахъ: «Боккачіо», «Синяя борода» и однажды даже въ оперѣ «Самсонъ и Далила», въ партіи Да-

Передвижники „Мира Искусства“.

А. Д. Вьяльцева.

лили, а еще до того, разучивъ съ Тартаковымъ оперу «Кармень», выступила въ большомъ залѣ консерватори въ партіи «Кармень».

Но все эти выступления Вьяльцевой, въ особенности въ оперѣ, успѣха не имѣли и, если публика и наполняла въ этихъ случаяхъ залы театровъ, то исключительно любопытства ради, интересуясь тѣмъ, какъ «несравненная» споетъ «Кармень» или «Далилу».

Постепенно эти выступления стали весьма рѣдкими и за послѣдніе три года Вьяльцева «гастролировала» не болѣе трехъ разъ, да и то только въ благотворительныхъ спектакляхъ.

Первымъ антрепренеромъ А. Д. Вьяльцевой былъ Л. Л. Пальмскій, предпринявшій лѣтъ семь тому назадъ большое турнѣ съ нею по провинціи, которое и легло въ основу дальнѣйшихъ періодическихъ ея поѣздокъ.

Послѣднія пять лѣтъ неизмѣннымъ спутникомъ и антрепренеромъ, учителемъ и аккомпаниаторомъ ея былъ А. В. Таскинъ. Съ нимъ она впервые предприняла турнѣ по Сибири, продолжавшееся около четырехъ мѣсяцевъ и отличавшееся не только большимъ художественнымъ успѣхомъ, но и выдающимся успѣхомъ матеріальнымъ.

Въ это турнѣ Вьяльцева впервые поѣхала въ специальномъ салонъ-вагонѣ, въ которомъ и жила въ теченіе всей этой поѣдки и послѣдующихъ.

Но сравнительное удобство такой поѣдки имѣло и свои неудобства: артистка все время жила только въ вагонной тряскѣ или на концертной эстрадѣ, и это двойное утомленіе, быть можетъ, и легло въ основаніе ея болѣзни.

Въ 1904 г. мужъ покойной, полковникъ гвардіи В. В. Бискупскій, отправился на театръ военныхъ дѣйствій. Получивъ скорѣй извѣщеніе, что мужъ ея раненъ въ сраженіи съ японцами, А. Д. отправилась къ мужу, чтобы ухаживать за нимъ. Находясь въ мѣстахъ расположенія русскихъ войскъ, она неоднократно выступала въ концертахъ, сборъ съ которыхъ шель въ пользу раненныхъ.

Отправившись въ турнѣ по сѣверо-западному краю, Вьяльцева предполагала поѣхать въ Кіевъ, Одессу и Харьковъ и др. южные города, но по пути изъ Вильны почувствовала сильнѣйшее недомоганіе и вернулась въ Петербургъ, отмѣнивъ дальнѣйшіе концерты.

Это было въ началѣ ноября. Съ тѣхъ поръ Вьяльцева уже не поднималась съ постели. Смерть ея послѣдовала отъ рѣдкой въ медицинской практикѣ болѣзни, называемой «первымъ банкротствомъ» и сопровождающейся обильной потерей крови, которая у покойной превзошла всякія извѣстныя въ медицинѣ нормы.

Умерла А. Д. Вьяльцева 42 лѣтъ отъ роду. Похоронена на Никольскомъ кладбищѣ.

Общій фонъ выставки «Мира Искусства» съ перваго взгляда благополученъ. Даже какой то академизмъ смотреть съ полотною, не «тотъ» постылый, а свой собственный «академизмъ». Прошли времена боевыхъ настроеній, наступаетъ квіетизмъ сытаго покоя. Для «Мира Искусства» наступаетъ тотъ опасный моментъ въ карьерѣ «эспада», когда онъ начинаетъ беречь отъ роговъ свирѣпаго быка свой животъ... Сытость—опасная вещь для всякаго искусства—кистью или шпагой торреадора можетъ владѣть въ совершенствѣ лишь челоуѣкъ, забывающій о собственномъ желудкѣ.

Необходима оговорка. Я никогда бы не рѣшился на гастрономическія параллели, если бы онѣ не были освѣщены въ качествѣ критическаго приема такимъ признаннымъ критикомъ, какъ Александръ Бенуа—членъ комитета «Мира Искусства». Я попробовалъ примѣнить къ этому критику натуралистическій методъ Корнѣя Чуковского и сдѣлалъ поразительное открытіе: Александръ Бенуа—аппетитный критикъ. Говоря о времени, когда расцвѣло творчество Куинджи, онъ пишетъ:

«Тогда въ Россіи все кормились вчерашними блюдами, которыя, на неизбалованный вкусъ, казались первѣйшей съжигестью».

Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ про себя: «я дѣйствительно падохъ на лакомства». Пишетъ рецензію на книгу—говоритъ, что она «неаппетитна». И «Золотое Руно» для него неаппетитно: «все равно, что обѣдъ у чрезмѣрно хлѣбосолюбиваго москвича. Безвкусіе сервировки, излишекъ яствъ, очень неравномѣрно достоинство послѣднихъ уничтожаетъ всю прелесть такого стола». Искусство Петрова-Водкина для Ал. Бенуа какое-то «сырое». Можно было ожидать, что когда для Ал. Бенуа настанетъ мигъ послѣдняго восторга, то онъ окончательно перейдетъ къ стилю ресторановъ третьяго разряда: «прожаристый, средній, съ кровью».

Въ нынѣшнемъ году для Ал. Бенуа повидимому насталъ мигъ такого возвышеннаго состоянія. Ал. Бенуа остановился въ восторгѣ передъ картиной А. Яковлева и, пораженный прелестью «какой-то кухни», вѣщаетъ: «Живопись Яковлева подобна роскошному пиру, приготовленному великимъ знатокомъ гастрономіи, какимъ-то «геніемъ гастрономіи», который и учиться своему дѣлу не успѣлъ; а уже все знаетъ, все умѣетъ». Тутъ даже самъ Ал. Бенуа нѣсколько сконфуженъ такимъ яркимъ выраженіемъ собственного критическаго метода и прибавляетъ, что иныхъ можетъ охладить къ творчеству Яковлева «эта экскурсія въ область кулинарнаго дѣла»,—но «нужно же сказать, что именно въ наши дни, когда всѣхъ какъ стадо потянуло къ краяхъ и къ соленому огурчику, «хорошее блюдо» есть нѣчто настолько рѣдкое въ живописи, что нельзя къ нему относиться пренебрежительно».

Послѣ небольшой экскурсіи въ область кулинарной эстетики мы смѣло можемъ приложить къ настоящей выставкѣ «Миръ Искусства» аппетитный критическій методъ. Выставка напоминаетъ-бы (подчеркнемъ

А. Д. Вьяльцева—въ 1902 г.

А. Д. Вьялцева—въ 1897 г.

это «бы») выставку магазина «aux gourmets». На выставкѣ «Мира Искусства» плотно закусили лишь одинъ Ал. Бенуа картиной Яковлева. Рядовой посетитель съ этой выставки уйдетъ голоднымъ, побѣжитъ въ какой-нибудь ресторанъ третьяго разряда вродѣ выставки общества петербургскихъ художниковъ и навалится тамъ на антрекотъ (прожаристый съ картофельнымъ пюре). Руководители «Мира Искусства» сами объѣлись красками, но нельзя же все валить поэтому въ кучу. Взять бы имъ за руководство хотябы фламандцевъ. Кстати, можно задать тутъ одинъ вопросъ Ал. Бенуа: почему эти горы рыбъ, овощей, миса не возбуждаютъ аппетита (безъ гарниру-сь и не прожарено?). Фламандцы обладали секретомъ витринной декоративности. А вотъ у «Мира Искусства»—нѣтъ. Какое нагромождение: на одной выставкѣ (въ одномъ, такъ сказать, окнѣ) и сырая говядина Петрова-Водкина и похоронный кисель со свѣчкой Рериха, пущенный полосами. Рядомъ съ киселемъ «салатъ Оливье»—Миліоти (цѣлая миска), а тамъ сухое кievское варенье Богаевского съ неожиданнымъ для это художника «всамдѣлишнымъ» кораблемъ, который при свѣтѣ солнца бѣжитъ куда то изъ фантастической Кимеріи—хорошо если въ солнечную обитель жизни. А дальше Н. П. Рябушинскій со своимъ «синимъ соловьемъ въ синемъ саду при синемъ свѣтѣ луны (пѣснь)»—что-то вродѣ ярко накрашенныхъ пирожныхъ въ кондитерской съ крупной надписью надъ ними: «просить товаръ руками не трогать». Январскіе огурчики А. О. Гауша—такіе чахоточно зеленые парниковые («Англія», «Зеленые луга») и вдругъ такое толкно (наше русское какао—какъ пишутъ въ рекламахъ) вродѣ Натальи Гончаровой, фаршированная цука (очень вкусно!) Александра Бенуа—убранные французскими глазированными фруктами сладкіе пироги Бориса Анисфельда, пережаренная телятина (подгорѣла въ духовкѣ) М. В. Добужинскаго, а въ содѣствѣ такой натуральной печатный прятникъ, какъ «Кацапа» Михаила Ларіонова. Господи! И ѣдятъ-же люди!

Тощота пресыщенности смотреть съ полотенъ. Понятно, что Ал. Бенуа заговорилъ о краяхъ и соленомъ огурчикѣ. Въ самомъ дѣлѣ среди безплоднаго красочнаго фокусничества, исчерпаннаго до

конца, дошедшаго до какой-то стѣны (шагъ на мѣстѣ)—«соленый огурчикъ», преподнесенный А. Яковлевымъ «Міру Искусства», смотреть дерзкимъ вызовомъ. Онъ изобразилъ себя попирающимъ обѣими ногами палитру съ красками. Въ этой детали вся суть. На выставкѣ, гдѣ есть художники, у которыхъ, отнявъ ихъ «гамму красокъ», значить отнять все: индивидуальность и мастерство, А. Яковлевъ ногами попираетъ палитру (колѣномъ ее для вѣрности придавилъ), а свободной рукой указываетъ рекомендуемымъ жестомъ на группу своихъ товарищей. Все это питомцы академіи, одноклассники А. Яковлева, проведеніе лѣто на академической выставкѣ. Тамъ и написали этотъ сборный портретъ. А Яковлевъ представляетъ своихъ товарищей—вотъ, молъ, полюбуйте. И есть чѣмъ полюбоваться. Что-то буйное, съ землянымъ запахомъ есть въ этой группѣ молодыхъ художниковъ, вступающихъ въ свое ремесло. Не приодѣлись, не припарядились—а вотъ такъ въ своемъ рабочемъ костюмѣ полуборванцевъ-мастеровыхъ и выступили передъ публикой. Разсказано въ картинѣ съ передвижнической точностью, чѣмъ занимались на академической дачѣ молодые живописцы. Изъотсюда видно, что они намѣрены дѣлать въ жизни. Знаете-ли Ал. Бенуа, наслаждаясь «соленымъ огурчикомъ», какую клятву далъ себѣ вотъ этотъ молодецъ съ толстой дубиной, написанный А. Яковлевымъ среди другихъ?.. Созерцая эту картину, написанную нарочно съ какой-то особой сипоющей чернотой, вкусно, словно корочка ржаного хлѣба, покрытую лакомъ—я вдругъ вспомнилъ фигуру другого художника Георгія Лукомскаго. Читалъ онъ на выставкѣ (тогда еще «Союз») въ Меньшиковскомъ дворцѣ лекцію о своихъ парижскихъ этюдахъ. И слово Парижъ произносилъ не по-русски, а такъ, какъ и полагается «Пари», хотя говорилъ на русскомъ языкѣ. И такъ онъ мило картавилъ тогда, что теперь я готовъ примѣнить къ нему удивительную строку одного русскаго футуриста—про орчатый, офращенный картавецъ!.. И стало мнѣ смѣшно отъ этой параллели, возникшей въ памяти. И настоящая выставка «Мира Искусства» предстала въ свѣтѣ смѣха подлинной своей сугубостью, какъ-бы расколдовалась.

Полотна развѣшаны въ перемежку. Но, улыбаясь, ихъ можно безъ труда раздѣлить на двѣ выставки совершенно не похожихъ. На одной сторонѣ, одесную, станеть «проборчатый офращенный картавецъ», а на другую молодецъ съ засученными рукавами, распоясанный,—вотъ, такъ какъ онъ только что игралъ этой дубиной въ городки.

Думается, что отъ «проборчатого картавца» ждать нечего. Тутъ—недаромъ преобладаютъ эскизы декораций и рисунки театральныхъ костюмовъ. Декоративность и декорационность удѣлъ «офращенныхъ» художниковъ. Тутъ есть своя пресыщенная уточенность, по имъ уже некуда итти. Всѣ они конченны. Они штампуется, а не пишутъ. Ал. Бенуа, М. Добужинскій, Лансере, Миліоти, Кустодіевъ, Анисфельдъ и даже Рерихъ, хотя онъ и пишетъ нерукотворнаго Спаса—«офращены» безнадежно. Ал. Бенуа вотъ этимъ своимъ европеизмомъ и кичится. Увы. Въ русскомъ европеизмѣ, такъ неизбежно вотъ это нижегородское картавое «Пари».

Ошую стоятъ другіе художники. Они хорошо дѣлаютъ, что берутъ отъ «картавцевъ» всю ихъ техническую утонченность и ею обрабатываютъ новый, сырой матеріалъ. Къ чему въ самомъ дѣлѣ дышать притворнымъ воздухомъ кулисы, если въ жизни есть такіа декорации какъ горы Сарыана; зачѣмъ потѣшные огни А. Бенуа, если такъ трепетно свѣтитъ молодой серпъ мѣсяца надъ киргизской степью Павла Кузнецова. И ближе намъ жаркій, сумбурный сонъ жнецовъ Натальи Гончаровой («Жатва»), чѣмъ знаменитый обольстительный волнующій «Сонъ» К. Сомова. То-же и не то. Европеизмъ, какъ европеизмъ, намъ русскимъ варварамъ навѣки недоступенъ. Надо понять это. Мы, дикари, можемъ принять, вѣрнѣе не можетъ не принять европеизма. Но только синтетически-усвоенно. Воспринятый нами европеизмъ будетъ уже иной. И обратно. Европа становится другой отъ того, что въ ее жизнь вторглись всесвѣтные варвары. Въ этомъ смыслѣ—Наталья Гончарова болѣе совершенное культурное явленіе, чѣмъ Георгій Лукомскій. А «сырой» въ представленіи Ал. Бенуа Петровъ-Водкинъ выпеченъ куда лучше, чѣмъ аппетитный критикъ. И въ своихъ азиатскихъ этюдахъ Павелъ Кузнецовъ болѣе европеецъ, нежели Гаушъ въ этюдахъ англійскихъ. «Кацапка» Михаила Ларіонова—болѣе Венера, чѣмъ пестренкья, какъ лодзинскій батистъ, «Афродита» Миліоти, выходящая изъ пѣны морской.

«Міръ Искусства»—міръ проборчатыхъ, офращенныхъ картавцевъ—сталъ для молодыхъ художниковъ

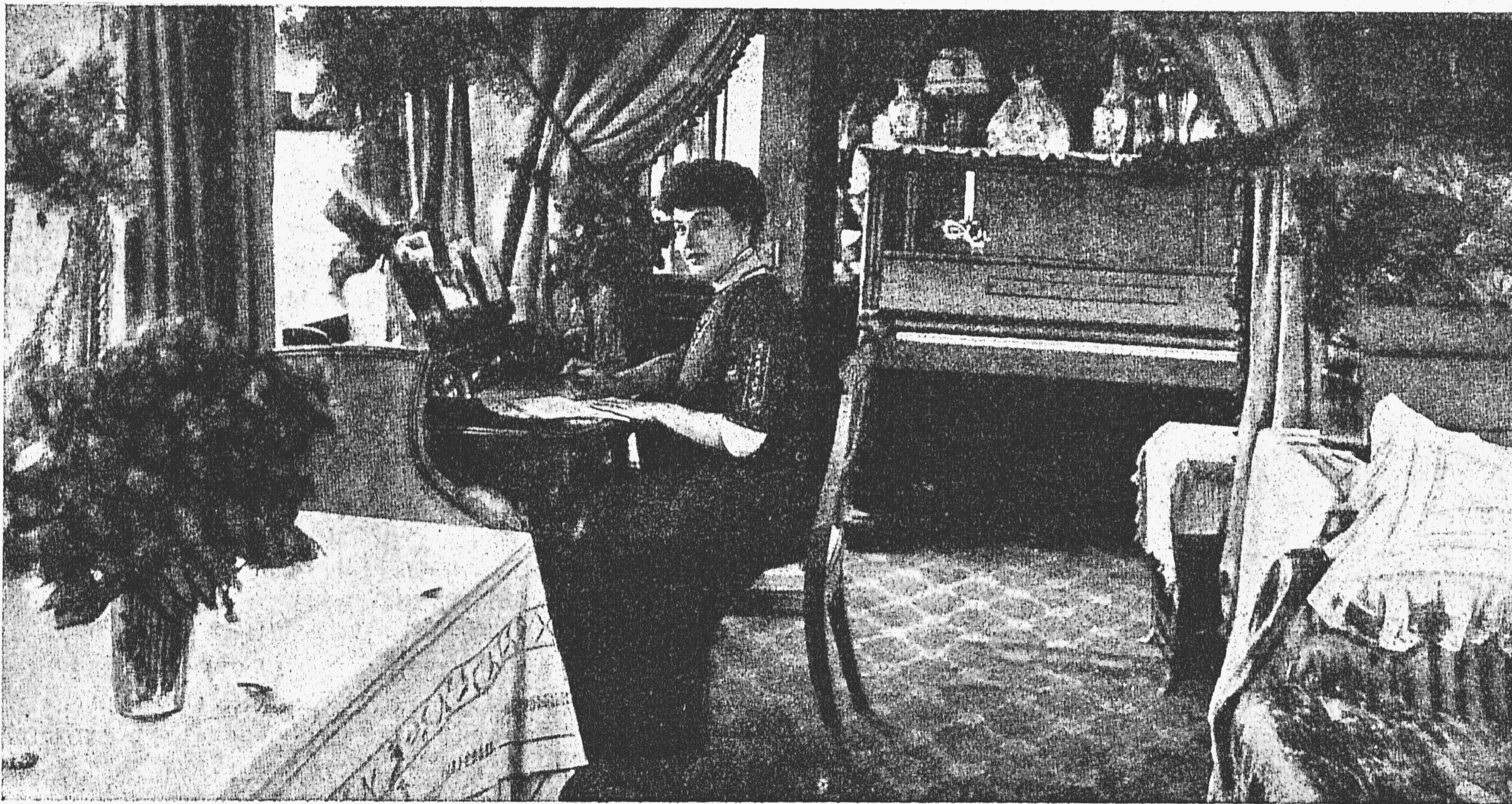
тѣмъ-же, чѣмъ когда-то академія для передвижниковъ. Еще руководители «Мира Искусства» дѣлаютъ попытки вмѣстить невмѣстимое; но это послѣднія попытки. Настоящую выставку «Мира Искусства» Ал. Бенуа дружественно назвалъ «отчетной» выставкой русскаго искусства «какъ всегда». Это утверждение вѣрно лишь въ томъ смыслѣ, что выставка даетъ отчетъ о далекомъ расхожденіи въ рядахъ русскаго художниковъ. Одни изъ нихъ топчутся и, сладко замирая, шепчутъ «Пари, Пари!»—а другіе ищутъ своихъ подлинно европейскихъ, хотя и русскихъ, словъ безъ противной помѣси французскаго съ нижегородскимъ.

Петръ Великій былъ первымъ русскимъ модернистомъ. Но онъ при своей грубости и дикости былъ болѣе европейецъ, чѣмъ упадочники тѣхъ временъ, къ которымъ летятъ ахи-вздохи послѣдней дурно понятаго «европеизма».

С. Патрашкинъ.

нельзя было опять-таки признать отмѣченныхъ въ ремаркѣ автора оперы камышей. Въ сценѣ торжища тоже нѣтъ ни воды (неизвѣстно, куда закидываютъ сѣти, вылавливающія рыбу золото-перо), ни корабля, на которомъ отправляется Садко съ дружиной. Вовсе не интересна и декорация подводнаго царства. Въ заключительной картинѣ царевна-Волхова разливается рѣкой, которая на декорации тоже отсутствовала. А вѣдь «Садко»—прямо морская опера, по изобилію въ ней страницъ, посвященныхъ изображенію водной стихіи, картинѣ озеръ, рѣкъ, морей и океановъ.

Неудачна во многихъ отношеніяхъ и постановка. Народныя сцены слишкомъ суетливы. Подводный балетъ (постановка г. Романова) однообразенъ и безхарактеренъ. Непонятно выдѣленіе изъ всей оперы на первый планъ гусляра Нѣжаты, который сидитъ сбоку на авансценѣ, въ особомъ, бѣломъ креслѣ. Напротивъ, не дурно поставлена сцена Садки и Волховы во 2-ой картинѣ. Неуклюжи и грубы группы деревьевъ въ декорацияхъ второй и послѣдней картины.

А. Д. Вальцева въ своемъ вагонѣ.

Музыкальныя впечатлѣнія.

I. «Садко» въ театрѣ «Музыкальной Драмы».

Пушкинскаго Германа погубили три карты. Театръ музыкальной драмы сорвался на третьей оперѣ, на трехъ дняхъ, изъ за которыхъ поставлена была на карту такая серьезная постановка, какъ опера-былина Римскаго-Корсакова, «Садко». Для этой оперы администрація Музыкальной Драмы переманила къ себѣ спеціального дирижера изъ Народнаго Дома г. Моргуляна, который дѣятельно принялся за разучиваніе оперы. Дѣло близилось уже къ концу. Опера была почти готова. Г. Моргулянь, какъ говорятъ, требовалъ еще только три репетиціи. Но этихъ то трехъ репетицій ему не дали, внезапно передавъ оперу г. Бихтеру. Наведена экономія въ размѣрѣ трехъ дней, но вмѣстѣ съ тѣмъ нанесенъ тяжкій ударъ репутаціи самаго театра. «Музыкальная драма» провалила «Садко». Провалъ былъ полный и несомнѣнный. И первая, главная причина этого провала въ томъ, что опера недоучена. Все идетъ неуверенно, ансамбли шатаются, прямые расхожденія, неточности интонаціи, несогласованности оркестра съ пѣніемъ, неточности въ игрѣ оркестра встрѣчались на каждомъ шагу. Вторая причина—въ дирижерѣ. Г. Бихтеръ видимо плохо знаетъ партитуру и мало знакомъ съ надлежащими темпами. Постоянная тенденція къ замедленію вноситъ большую вялость въ исполненіе. Третья причина—мало удачныя декорации (г. Денисова). Особенно странный видъ имѣла изба Садки. Здѣсь все сдѣлано криво, косо, даже дверь наклонна къ полу подъ угломъ въ 45°. Зачѣмъ это? И почему такая пустота и бѣдность въ избѣ Садки? Голыя стѣны. Сбоку столъ. Больше ничего. А между тѣмъ, костюмы Садки и его жены свидѣтельствуютъ, если не о богатствѣ ихъ, то во всякомъ случаѣ о сравнительномъ достаткѣ. Затѣмъ, откуда эта странная «водобоязнь» декоратора? Картина на Ильмень-озерѣ безъ единой капли воды. Безъ воды невозможны и лебеди. Поэтому, ихъ вовсе не было, и волшебныя водяныя дѣвы появлялись прямо изъ кустовъ, въ которомъ при всемъ желаніи

Изъ отдѣльныхъ исполнителей удачны были Садко—Левикій, заморскіе гости (гг. Можухинъ, Исаченко, Левинъ, особенно хорошъ былъ первый въ роли варяжскаго гостя, Волхов—г-жа Покровская (еслибъ только ея красивый голосъ не такъ сильно вибрировалъ), Нѣжата—г-жа Мамзина (отличный голосъ), Любава—г-жа Рѣшимова.

Отдѣльные удачные моменты, отдѣльные удачные исполнители были, однако, безсильны вдохнуть жизнь въ оперу, далеко не готовую къ постановкѣ, въ безжизненные темпы г. Бихтера, въ неудачныя декорации и промахи режиссуры. Общее впечатлѣніе было близко къ удручающему. Скукой, самой унылой скукой вѣяло со сцены. Это былъ одинъ изъ самыхъ тоскливыхъ, самыхъ досадныхъ спектаклей, когда-нибудь мною видѣнныхъ.

II. По концертамъ.

За истекшую недѣлю единственнымъ интереснымъ симфоническимъ концертомъ былъ 3-й общедоступный Зилоти. Программа—довольно пестрая, посвященная композиторамъ всѣхъ трехъ національностей, играющихъ роль въ современной музыкальной жизни. Наша музыка представлена была знаменитой патетической симфоніей Чайковскаго, довольно странно, въ чересчуръ скорыхъ темпахъ проведенной г. Зилоти (отсутствіе надлежащей ширины и мощи особенно чувствовалось въ прекрасномъ маршѣ, который развивается изъ скерцо симфоніи). Представительство Франціи волею дирижера было отдано Равелю. Его прелестная сюита «Ma mère l'Oye», написанная на сюжеты нѣкоторыхъ сказокъ Перро, исполнялась у насъ уже неоднократно и, конечно, будетъ играть еще не одинъ разъ.

Кажется, что именно этому произведенію Равеля, которое съ величайшей изысканностью гармоническихъ приѣмовъ соединяетъ чрезвычайную простоту фактуры и прозрачность оркестроваго письма, суждено впервые примирить нашу широкую публику съ искусствомъ французскихъ музыкальных «импрессионистовъ».

Сюита состоитъ изъ 5 частей одна другой живописнѣе и

«МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».

«Садко».

Садко (г. Левицкий).

Любава (г-жа Рѣшимова).

поэтичѣе. Въ «Паванѣ спящей красавицы» тихія, медленныя, лѣниво тягучія мелодичныя фразы, построенныя въ эолийскомъ ладу (натуральномъ минорѣ), даютъ впечатлѣніе подлиннаго сна, неясныхъ звуковыхъ грезъ, безмятежной тишины, насыщенной сладостной истомой. Въ сказкѣ о «Мальчикѣ съ пальчикѣ» замѣчательно искусно характеризованы птицы, поклевавшія крошки хлѣба, по которымъ маленький герой сѣяки надѣялся найти дорогу изъ лѣса домой (glissando на флажолетахъ скрипокъ), причемъ этотъ программный моментъ отношу не нарушаетъ плавности и цѣльности въ развитіи основной музыкальной мысли пьесы. «Дурнушка—повелительница погодъ» представляетъ собою въ высшей степени талантливую вещь, основанную на остроумномъ использованіи китайской, пяти-тоновой гаммы (по чернымъ клавишамъ). Еще изящнѣе и колоритнѣе «Красавица и звѣрь» (звѣрь сватался къ красавицѣ, и когда она по добротѣ сердца отвѣтила звѣрю согласіемъ, онъ превратился въ красавца—принца). Первая часть, характеризующій красавицу очаровательный вальсъ, противопоставляется среднему отдѣлу, зловѣщія, мрачныя гармоніи котораго отвѣчаютъ непривлекательному облику жениха красавицы.

Въ репризѣ обѣ темы соединяются между собою самымъ неожиданнымъ образомъ, взаимно усиливая свою нѣжную поэтичность. Заключительныя такты даютъ поразительно смѣлое сочетание тональностей отстоящихъ другъ отъ друга на полътона. Послѣдняя пьеса носитъ названіе «Волшебнаго сада». Пышная и сочная по краскамъ она, достойно заключаетъ собою чудесную сюиту.

Германская музыка представлена была дивнымъ Вступленіемъ къ кантатѣ № 29 старика Баха и новымъ фортепیانымъ концертомъ современнаго бахianца Регера. Концертъ этотъ вполне отвѣчаетъ тѣмъ свойствамъ регеровскаго дарованія и манеры письма, которыя въ обширномъ ряду предыдущихъ композицій превосходнаго мастера успѣли уже давно выкристаллизоваться въ совершенно своеобразный стиль. Собственно новаго Регеръ въ новомъ концертѣ не даетъ почти ничего. Новый концертъ, это—въ широкомъ смыслѣ слова лишь новый вариантъ многихъ прежнихъ музыкальных идей и приѣмовъ Регера. Но эти идеи вообще такъ богаты, эти приѣмы такъ интересны, что каждое новое ихъ видоизмѣненіе, каждое новое ихъ освѣщеніе даютъ обильную пищу фантазіи и уму слушателя. Концертъ написанъ въ 3 частяхъ, изъ которыхъ, по первому разу слушанія, наиболѣе понятными надо считать обѣ послѣднія, въ особенности, бодрый, проникнутый живымъ юморомъ финаль. Наиболѣе трудна для полнаго ея усвоенія, но и наиболѣе глубокомысленна въ своемъ внутреннемъ содержаніи, первая часть, многія страницы которой по замѣчательной силѣ и яркости музыкальных образовъ, по равновѣсію въ нихъ законченнаго мастерства и свободнаго вдохновенія, по модуляціонной оригинальности и красотѣ, производятъ впечатлѣніе огромное и неотразимое, заставляютъ признать въ Регерѣ одного изъ самыхъ крупныхъ художниковъ послѣ вагнеровской эпохи. Исполняла этотъ концертъ г-жа Михельсонъ-Миклашевская, успѣшно преодолевшая всѣ колоссальныя трудности сложной и массивной композиціи Регера, передавая ее очень выпукло, пластично, убѣдительно.

Изъ мелкихъ концертовъ послѣдняго времени надо упомянуть о камерномъ вечерѣ виолончелиста г. Бильдштейна и пѣвца г. Васильева (бывшаго тенора Имп. театровъ). Особенно пте-

ресно было прослужать рядъ произведеній старинныхъ композиторовъ 17 и 18 вѣковъ. Часть этихъ вещей была исполнена на старинныхъ же инструментахъ:—виолѣ да гамбѣ и клавикордѣ (изъ коллекціи Н. Ф. Финдейзена). Г. Бильдштейнъ—артистъ со вкусомъ, обладающій солидной техникой и... перво-класснымъ по качеству тона инструментами, гамбой и виолончелью (Страдивариусъ). Изъ исполненныхъ произведеній отмѣчу прекрасныя сюиты Saix d'Herveylois и I. P. Marais для гамбы и клавесина (клавикорда) и изящныя мелкія пьесы: Рамо, Люлли, Дандри для клавесина, красиво передаванныя г-жей Робовской. Отличное впечатлѣніе произвели также вещи Генделя (арія Lascia ch'io pianga), Пульпини (Прелюдія), Перселля для виолончели съ органомъ. Мало понравился г. Васильевъ. Голосъ у него пѣтъ. Вкуса въ исполненіи тоже пѣтъ. Репертуаръ пестрый. Рядомъ съ Вагнеромъ (пѣсьнъ Зигмунда)... М. М. Ивановъ, а за пѣсню Индійскаго гостя изъ «Садка» Р. Корсакова послѣдовала «La donna e mobile»! *Черноморскій.*

Письма о современномъ театрѣ.

Письмо первое.

Когда вы подходите къ портрету работы Веласкеца, Ванъ-Дейка или Рембрандта, и останавливаетесь зачарованные передъ нимъ, первымъ дѣломъ васъ охватываетъ изумительно схваченный характеръ того лица, за изображеніе котораго взялся художникъ. Все что мѣшаетъ полностью выдвинуться этому характеру—устранено. Непротивъ того, что способствуетъ его яркому выявленію—все скомбинировано вокругъ съ той мудрой прозорливостью, которая свойственна настоящему таланту.

Формула старика Тэна, что красота—въ силѣ характера—жива до сихъ поръ. Поэтому Собакевичъ, Шейлокъ, Репетиловъ прекрасны не менѣе, чѣмъ Пенелопа, Татьяна, Корделия.

Нынѣшніе критики стали увѣрять, что портретность—достояніе фотографіи, а не искусства. Они упускаютъ изъ вида одно: фотографія никогда не передаетъ сходства. Она запечатлѣваетъ извѣстный моментъ, извѣстное настроеніе минуты. Въ портретнаго изображенія мы требуемъ гораздо большаго: отраженія полностью даннаго характера. На это способенъ только художникъ, но оно недостижимо для мертвеннаго холоднаго изображенія на «чувствительной» фотографической пластинкѣ: ей все равно—лицо, сапоги, пепельница, книга,—она все запечатлѣваетъ съ одинаковой добросовѣстностью.

Но припоминая цѣлый рядъ великолѣпныхъ образцовъ всемірной портретной живописи, вы какъ-будто въ туманѣ чувствуете тотъ фонъ, изъ котораго выдѣляются

«Садко».

Насгоятель (г. Артамоновъ).

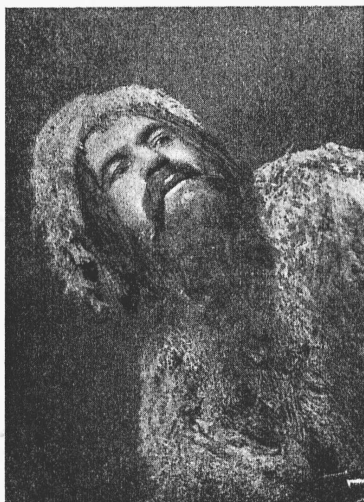
головы людей, давно когда-то живших, и живущих на холстах до сих поръ. Вы помните, что у Гальса фонъ гораздо свѣтлѣе, чѣмъ у Рембрандта; что у Рубенса онъ пестрый; что у Рейпольдса, въ большинствѣ случаевъ, написанъ сзади условный пейзажъ. Но все это васъ интересуетъ гораздо менѣе того главнаго, что хотѣлъ изобразить художникъ.

То-же вы встрѣчаете у Шекспира. Въдъ въ «Венеціанскомъ купцѣ» чувствуется карнавалъ съ визгомъ флейтъ, криками и пѣснями; въдъ въ «Отелло» чувствуется буря и вы видите пѣнные валы, слышите морской прибой;—но это нисколько не мѣшаетъ сценѣ похищенія Джессики и встрѣчѣ мавра съ Дездемоной,—это только соответствующій фонъ; на которомъ разворачивается дѣйствіе.

Задача режиссера—дать тотъ фонъ, что необходимъ персонажамъ. Но горе ему, если этотъ фонъ не сольется, или, что иногда бываетъ,—поглотитъ дѣйствующихъ лицъ. Задача его—выдвинуть тотъ основной характеръ, которымъ полны они. Декорации и вся бутафорія должны помогать артисту, а не мѣшать ему.

Та обстановка достигаетъ своей цѣли, которая необходима для зрителя. Если во второмъ актѣ «Ревизора» мѣдная ручка у двери будетъ шевелиться по ремаркѣ Гоголя передъ тѣмъ, какъ войти городничему, а Хлестаковъ будетъ отъ этого еще болѣе трусить и блѣднѣть—это будетъ понятно. Но если ручка написана на двери, или ее совсѣмъ нѣтъ,—это досадное режиссерское невниманіе. Если солнечный лучъ врывается въ комнату въ ясный лѣтній день, и если онъ не мѣшаетъ по настроенію акта—что-жъ, очень хорошо. Но если онъ пять минутъ неподвижно освѣщаетъ уголь печки и край картины, онъ мѣшаетъ, потому что я знаю, что въ природѣ такъ не бываетъ, и черезъ пять минутъ лучъ передвинется—я знаю, что солнце идетъ всегда слѣва направо, а не справа налево. Когда художникъ напишетъ свѣтъ съ одной стороны, а освѣщеніе дадутъ на сценѣ съ другой—это противно. Противно, потому что мѣшаетъ, потому что напоминаетъ о театральности и условности. А въдъ это иногда бываетъ, да еще на образцовой сценѣ.

Когда актриса, изображающая бѣдную учительницу, выходитъ на сцену въ бриллиантовыхъ серьгахъ, это мѣшаетъ. Точно также мѣшаетъ иллюзіи несоответствующая декорация. И все равно—отклоненіе происходитъ въ ту или другую сторону. Крѣгъ увѣряетъ, что вертикальныя линіи его параллелепипедовъ способствуютъ иллюзіи, когда играютъ Шекспира. А по моему они мѣшаютъ. Горизонтальныя линіи, къ которымъ склоняется Аппія, непріемлемы по той же причинѣ: онѣ мѣшаютъ зрителю,

«Садко».

Волхъ (г. Шеретюкъ).

„МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА“.

«Садко».

Волхова (г-жа Покровская).

онѣ создаютъ ту «парочитость», которая не годится для всѣхъ пьесъ: одна требуетъ такого рода фонъ, другая—совершенно иной.

Мейнингенцы душили зрителей своей археологіей. Иногда на гербъ, что висѣлъ на стѣнѣ, смотрѣли больше чѣмъ на актеровъ. Въ «Смерти Валленштейна» приходили болѣе въ восторгъ отъ вооруженія кирасировъ, чѣмъ отъ самого Валленштейна. Въ «Маріи Стюартъ» всѣ подчеркивали, какъ чудесно пятятся придворные передъ королевой Елизаветой, но о самой Елизаветѣ что-то мало говорили. Мейнингенцы такъ огорошили Европу декорациями и костюмами, что за ними перѣдко не замѣчалась фальшь режиссерской трактовки. Такую романтическую поэмку какъ «Орлеанская дѣва» съ балетнымъ апофеозомъ въ финалѣ, они трактовали съ кровавыми ранами и трупами павшихъ лошадей. Они мѣшали тексту, насколько мѣшалъ Карлу VII, говорившему красивыми сентиментальными пѣсенками стихами, историческій гримъ и круглая шляпа, въ которой онъ появлялся въ первомъ актѣ. Насколько авторъ отвѣчаетъ исторіи, настолько-же и вся обстановка должна быть близка къ эпохѣ. Если пьеса написана стихами, да еще романтическаго пошиба, этотъ романтический стиль долженъ быть отраженъ и въ постановкѣ.

Задача декоратора и режиссера сводится, повторю, къ тому, чтобы фонъ былъ связанъ съ дѣйствующими лицами органически, какъ онъ связывается на портретахъ лучшихъ живописцевъ. Нельзя стилизовать по собственному взгляду и вкусу, такой стиль будетъ звучать диссонансомъ съ основнымъ мотивомъ драматурга.

Между тѣмъ практика послѣднихъ лѣтъ показываетъ намъ, насколько уклонились режиссеры съ этого пути.

«Стилизуя» постановки, они отходятъ далеко въ сторону отъ той дороги, которая намѣчена авторомъ. Они до того извращаютъ основную мысль пьесы, что работу ихъ скорѣе можно назвать шарлатанствомъ, чѣмъ стилемъ.

Подходящихъ артистовъ въ труппѣ, для воплощенія данныхъ авторомъ фигуръ, нѣтъ. Таланта у режиссера, чтобы вдохнуть жизнь въ полумертвыхъ исполнителей—нѣтъ тоже. И вотъ онъ хватается за композитора, балетмейстера, мебельщика, декоратора, археолога. Тѣ идутъ не изъ той точки, откуда исходило авторское творчество, а «творять» самостоятельно. Выходитъ часто красиво,—а что въ общемъ сумбурно—до этого никому нѣтъ дѣла.

Но красивымъ сумбуромъ тоже поражаютъ не всегда. Публика у насъ уже привыкла къ красивому сумбуру,—имъ не удивишь. А что дѣлать въ томъ случаѣ, когда театръ не обладаетъ средствами?

Стильный выходъ есть и здѣсь. Тогда ставить «въ сукнахъ»,—т. е. даютъ сплошной одноцвѣтный фонъ, подобно тому, какъ фотографъ ставитъ сзади позирующаго.

„МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА“.

«Садко».

Нѣжата (г-жа Мамзина). Рис. г. Верейскаго.

ему лица сѣрый экранъ, загрунтованный слошнымъ тономъ.

Удобства этого пріема ясны: не надо думать надъ археологическими подробностями декорацій, не надо думать о перспективѣ,—наконецъ, совсѣмъ не надо имѣть талантливаго декоратора: можно обойтись однимъ маляромъ.—Воображеніе зрителя допоявляетъ недосказанность и неопредѣленность образа: не возбраняется на этомъ фонѣ представлять себѣ горы, башни, море,—все, на что способна фантазія зрителя.

Итакъ—декораторъ въ иныхъ случаяхъ можетъ быть упраздненъ. Остается режиссеръ глазъ на глазъ съ актеромъ.

Теперь говорятъ, что режиссеръ обязанъ «претворить» въ себѣ идею автора. Претворенную идею онъ внушаетъ артистамъ,—заражаетъ ею. Позы, мимика, отдѣльные жесты, интонація—все претворенное въ режиссерскомъ мозгу должно воплотиться артистами.

Но вѣдь каждый талантливый актеръ сознаетъ, что онъ болѣе понимаетъ авторскій замыселъ, чѣмъ режиссеръ. Что режиссеръ всегда стоитъ ниже автора—песомѣнно. Вѣдь режиссеръ, толкующій по своему Шекспира или Лопе-де-Вега, напоминаетъ, по образному сравненію покойнаго Григоровича, блоху, разгуливающую въ шерсти медянской собаки. Вдобавокъ теперь принято толковать все подъ угломъ. Съ этимъ угломъ зрѣнія обыкновенно не согласны другіе режиссеры, и стараются, по издавна установившемуся за кулисами обычаю, вставлять палки въ колеса колесницы своего ближняго. Не согласны съ нимъ, въ большинствѣ случаевъ, и критики.

Итакъ, чѣмъ талантливѣе актеръ, тѣмъ труднѣ заставить его проглотить пережеванное режиссеромъ. Онъ отказывается отъ тѣхъ паузъ и интонацій, что ему навязываютъ. Поэтому свободно себя чувствуетъ режиссеръ-но-

саторъ только съ начинающими, зелеными исполнителями, которые ему подчиняются «страха ради іудейскаго». Крэгъ шагнулъ въ своихъ желаніяхъ еще дальше: онъ думаетъ, что лучший актеръ будущаго—кукла, потому что кукла—не человѣкъ, и все человѣческое ей чуждо. Въ куклѣ можно быть болѣе увѣреннымъ, чѣмъ въ живомъ актерѣ—потому что она не можетъ быть охвачена нервнымъ порывомъ, и не выйдетъ изъ тѣхъ рамокъ, которыя поставлены режиссеромъ.

Критикъ, г. Айхенвальдъ,—пошелъ еще дальше Крэга. Онъ хочетъ упразднить не только актера, но и режиссера, и самый театръ. Онъ говоритъ, что книжка умнѣе театральнаго представленія. Книжка, конечно, умнѣе. И чѣмъ умнѣе она, тѣмъ глупѣе кажется ея содержаніе, перенесенное на сцену. Пушкинъ увѣрялъ, что стихи должны быть глуповаты,—тогда они только хороши. Чѣмъ глубже мораль въ стихотвореніи, чѣмъ оно тенденціознѣе—тѣмъ пошлѣе. Быть можетъ потому шекспировская «Буря»—одно изъ величайшихъ созданій человѣческаго гения—отзывается на сценѣ фееріей дурного вкуса.

Г. Айхенвальдъ правъ въ томъ отношеніи, что на сценѣ величайшія произведенія литературы—пьесы Шекспира, Байрона, Гете, теряютъ свой живительный ароматъ, которымъ полны въ подлинникѣ. Режиссерское творчество напоминаетъ ту плохую олеографію, которой передаютъ пѣмцы изображенія рафаэлевской мадонны. Есть что-то безконечно буржуазное, тривиальное въ красномъ плащѣ и острѣхъ углахъ всей фигуры Мефистофеля, напоминающаго скорѣе средневѣковаго шута, чѣмъ злого духа. Въ поэмѣ Гете не чувствуется той слащавости въ невинности Гретхенъ, которой непремѣнно старается «заразить» режиссеръ исполнительницу.

Pia desideria г. Айхенвальда хороши тѣмъ, что радикально избавляютъ насъ отъ режиссерскаго «претворенія». Но онъ нѣсколько напоминаетъ по пріемамъ того остроумца, который рубитъ дерево, чтобы сорвать поправившуюся ему фигу. Онъ безконечно правъ, утверждая, что литературныя произведенія, попадая на сцену, теряютъ на половину свои достоинства. Но изъ этого не слѣдуетъ, что плохъ театръ; плохи тѣ, что ставятъ пьесы на сцену. Плохъ самъ методъ. Нужно примѣнить новые приемы: прежніе устарѣли, отжили.

«Претворенія» идеи автора въ художественное сценическое представленіе до сихъ поръ оказывались не по силамъ

«Садко».

Индійскій гость (г. Исаченко). Рис. г. Маркова.

режиссеровъ. Мы видѣли, что сдѣлалъ Крэгъ изъ «Гамлета», пропустивъ его черезъ призму своего пониманія. Несомнѣнно, онъ весьма плохой художникъ, потому что, еслибъ въ немъ было артистическое чутье—онъ не осмѣлился бы дѣлать опыты надъ Шекспиромъ, да еще надъ одной изъ величайшихъ трагедій міра. Въ постановкѣ Крэга было много самодовольствующей смѣлости, развязности, иногда ума, несомнѣнно—бездна работы. Не было одного—таланта.

Вѣра безъ дѣлъ—мертва. Мы можемъ судить хорошали теорія только по тѣмъ плодамъ, что она дастъ па дѣлѣ. А на дѣлѣ выходитъ все и бездарно и скучно. Въ теоріи можно согласиться если не со всѣмъ, то со многимъ. Но когда теоретики показываютъ намъ плоды своего творчества,—увы! приходится не только не соглашаться съ ними, но выдвигать на первый планъ г. Айхенвальда: а не лучше-ли совсѣмъ упразднить театръ, чѣмъ въ серьезъ показывать публикѣ то, что нужно таить, разрабатывать въ тиши?

Исканіе новыхъ путей—дѣло святое, хорошее. Но искать,

З а м ѣ т к и.

Если не ошибаюсь, въ 1892 г. въ Маломъ театрѣ, гдѣ была оперетка С. А. Пальма, я въ первый разъ увидѣлъ Вальцеву. Когда, по опереточному канону, хористки выстраивались дугой по обѣимъ сторонамъ авансцены, то на право на первомъ, а иногда на второмъ мѣстѣ, стояла очень худая молодая дѣвушка, съ прелестной улыбкой. Она была «новенькая», и дѣйствительно выдѣлялась среди «старой гвардіи» оперетки. Случалось, что она исполняла партіи въ два-три слова и пѣла «вотъ идетъ графиня» или «какъ ужасно, какъ прекрасно». Никому въ голову не могло придти, что эта худенькая дѣвушка съ прелестной улыбкой станетъ въ своемъ родѣ всероссійской знаменитостью—рѣшительно ничто на это не указывало. Когда года черезъ два она начала брать уроки у проф. Сонки, со словъ ко-

Сидятъ слѣва направо: Г-жи Степанова, Каленовская, Захарова, М. А. Славина, Ермоленко-Южина, Гг. Рихардъ Штраусъ, Каутсъ, Г-жи Вазицкая, Вудковичъ, Дюверуа.
Стоять, слѣва: Гг. Кали нвъ, Деппсовъ, Г-жа Николаева, Гг. Александровичъ, Киселевъ, Г-жа Попова, Гг. Кравченко, Бухтояровъ, Сибирьковъ, Мейерхольдъ, Головинъ, Боссе, Тартаковъ, Враузъ, Грохольскій, Бѣлякинъ.

Рихардъ Штраусъ и участники оперы «Электра»—артисты Мариинскаго театра.

повторяю, надо не на площади, а въ тиши лабораторій. Вонъ, въ Москвѣ хотѣли создать «Студию»,—и превосходно. Но можно-ли производить опыты въ сложившемся,—хорошо или дурно—другой вопросъ,—театръ? Можно-ли Крэгу производить свои эксперименты въ Художественномъ театрѣ?

Помню, В. П. Далматовъ говаривалъ:

—Насъ принимаютъ за кроликовъ, за морскихъ свинокъ,—надъ которыми производятъ опыты! Забываютъ, что надъ сложившимися артистами такихъ опытовъ производить нельзя. Дай мнѣ выводъ изъ опытовъ, произведенныхъ тобой,—и, быть можетъ, я первый соглашусь съ нимъ, и пойду по новому пути. Но записаться въ фавориту этихъ шутковъ,—слуга покорный!

А между тѣмъ, у насъ на глазахъ совершается рядъ такихъ опытовъ.—О нихъ я и буду говорить.

П. Гнѣдичъ.

того стали утверждать, что у нея есть голосъ,—то это выслушивали съ миною любезнаго и снисходительнаго недоверія. Она и сама относилась довольно скептически къ своимъ вокализамъ. Помню, какъ она пѣла какой-то цыганскій романсъ—надо сказать прямо, пѣла очень неважно, застѣнчиво улыбаясь. Голосъ, правда, чувствовался, но тембръ былъ жестковатый. Это было, впрочемъ, вначалѣ ея уроковъ у пр. Сонки. Года на два, на три я потерялъ Вальцеву изъ виду, и какъ сейчасъ, припоминаю крайнюю степень своего удивленія, когда въ Москвѣ мнѣ рассказывали о томъ, что появилась «звѣздочка»—Вальцева. Я просто отказывался этому вѣрить, какъ не вѣрило большинство знавшихъ эту худенькую дѣвушку съ прелестной улыбкой, стоявшую на авансценѣ на право. Услыхалъ я Вальцеву въ первый разъ на концертѣ, когда у нея уже была прочная репутація и большая извѣстность. Пришлось согласиться, что народилась, дѣйствительно, интересная и очень волнующая пѣвица, и что это та самая Вальцева, которая стояла направо и, ничѣмъ рѣшительно не выдѣляясь изъ рядовъ, докладывала,

В. Ф. Коммисаржевская.

(Фотографія сдѣлана во время послѣднихъ гастролей артистки въ Америкѣ).

(Къ годовщинѣ смерти—10 февраля).

что вотъ де идетъ графиня, а ея дѣло, въ сущности,—сторона.

Въ карьерѣ Вьяльцевой много характернаго и поучительнаго. Характерно и поучительно для нашихъ театральныхъ порядковъ, въ частности для оперетки, что Вьяльцева стояла на авансценѣ, въ качествѣ незамѣтной хористки, нѣсколько лѣтъ, и простояла-бы всю жизнь, если бы не счастливый случай. Всѣ жалуются на недостатокъ интересныхъ артистическихъ силъ, а будущія знаменитости, оказывается, служатъ въ хорѣ, и если выдвигаются, то не потому, что заботливыя дирекціи, радѣя о собственныхъ интересахъ, пытаются сформировать артистку изъ имѣющагося матеріала, но лишь благодаря случайно случившемуся случаю, и ужъ непременно это всегда дѣло рукъ постороннихъ, а не самой дирекціи. Вотъ, слышалъ я, будто недавно прїѣзжалъ въ Петербургъ московскій оперный импрессаріо Зиминъ, въ поискахъ за голосами. Говорятъ, искалъ даже въ «Bal Tabarin». Ищутъ и не находятъ, а помогаетъ только счастливый и притомъ случайно случившійся случай.

Я говорю здѣсь о вокальныхъ способностяхъ и о дарѣ пѣнія, а не о талантѣ сцены, въ широкомъ смыслѣ слова. Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ покойная Вьяльцева, въ сущности, представляетъ мало любопытнаго. Она не была актрисой—въ истинномъ значеніи. Ея Малабарская вдова, Булота и другія опереточныя роли выходили весьма незначительными. Актерскій талантъ заключается не столько въ дарѣ перевоплощенія, который не всегда бываетъ, сколько въ умѣньѣ да-

вать художественный рисунокъ. Если вы знакомы съ художниками-иллюстраторами, то, вѣроятно, обратили вниманіе на то, что у иного художника всѣ головки и фигуры похожи одна на другую, но сами по себѣ, чудесны, дышатъ искусствомъ и проникнуты своеобразнымъ чувствомъ стиля. У Вьяльцевой, когда она играла и пѣла въ опереткѣ, именно не было сценическаго стиля. Дѣло не въ томъ, что Булота походила на Периколу, а Перикола на Малабарскую вдову, а въ томъ, что всѣ онѣ равно были лишены опереточнаго стиля, и самый рисунокъ былъ неряшливо-дилетантскій. Даже въ пѣніи не было вкуса и изящной манеры настоящихъ опереточныхъ дивъ.

Но когда Вьяльцева выступала на эстрадѣ и пѣла свою «Тройку» или «Подъ чарующей лаской твоею»—это, несомнѣнно, было «явленіе» выдающееся. Тутъ сопрягалось все: прекрасный, скрытно волнующій голосъ, обворожительная улыбка, оригинальная фразировка и, наконецъ, то «sachet», та печать индивидуальности, и, слѣдовательно, неподражаемости, къ которой такъ чутка публика и изъ-за которой безумствуетъ въ своемъ восхищеніи. Я не берусь, въ точности, сказать, что именно представляла собою эта вьяльцевская неподражаемость. Была ли это страсть? Нѣтъ, это не была страсть въ истинномъ смыслѣ слова, та глубокая, затаенная, какъ ночь непроницаемая, страсть, которою, на примѣръ, были проникнуты пѣсни Вари Паниной. Былъ ли это кипучій, призывъ къ опьяняющему безумію, какъ пѣсни В. В. Зориной? Нѣтъ, и не это. Въ Вьяльцевой было что-то зовущее, «suggestif et troublant», какъ пишутъ французы въ духѣ современности. Это были пѣсни какой-то уже новой соціальной формаціи—не отъ апухтинскихъ цыганъ, не отъ стрѣleckихъ вдовъ и слобожанокъ, à la Плевицкая, а отъ какой-то нынѣшней немного уже «порченной» дѣйствительности. Въ звукахъ вьяльцевской пѣсни чувствовалась какая-то фаза сліянія русской нетронутой самобытности съ парижскимъ Монмар-

МОСКВА.—ТЕАТРЪ НЕЗЛОБИНА.

«Русская душа», Н. Туркина.

Крылова (г-жа Лилина). Рис. г. Мака.

тромъ. И самая обворожительность улыбки, и худоба, и нѣкоторая болѣзненная блѣдность—все это отзывалось жизнью города, насыщеннаго нездоровыми испареніями миллионѣвъ, дымомъ фабричныхъ трубъ и чадомъ бензина. Какіе-то признаки анемичности носились надъ вяльцевскими пѣснями, и любовь, про которую пѣла Вяльцева, была уже слегка осыпана пудрой и вымыта «eau de lys». Я гдѣ то читалъ—давно, впрочемъ—анализъ «вяльцевской музыки». Строгий критикъ все приписывалъ эротикѣ. Но элементы эротики, вообще, неразлучны съ большею частью художественныхъ воспріятій. Сказать, что именно это—эротика—характерно для вяльцевскихъ пѣсенъ—значитъ, въ сущности, не сказать ничего. И Панина пѣла о страсти и любви, и шансонетки Жюдикъ, несомнѣнно, дышали эротикой, и кто ни поетъ, какимъ нибудь бокомъ касается эротики. Но «подъ чарующей лаской твоею» чувствовалась уже новая фаза эротической цыганщины, и въ этомъ все дѣло. Порою въ репертуаръ Вяльцевой вторгалась уже настоящая шансонетка,—напримѣръ «Вѣтерочекъ чуть чуть дышетъ, вѣтерочекъ чуть колышетъ». Тутъ старая цыганщина совершенно исчезала. Это уже былъ французскій цвѣтокъ, пересаженный на русскую почву. Какая-то блѣлая, почти прозрачная рука поправляетъ цвѣтокъ на окошкѣ, отдернувъ занавѣску. И лицо, и взглядъ—уже не тѣ, не прежніе. Отъ приволья и свободы цыганскихъ полей ничего не осталось. Цыганскій романсъ утратилъ сочную окраску усвоивъ что-то мило золотушное и блѣдное отъ поколѣній, переболѣвшихъ чахоткой, одолѣвшихъ рахитизмъ, забывшихъ запахъ лѣсныхъ цвѣтовъ и сѣна надъ лугами. Это дѣти и внуки цыганъ, сбросившіе съ себя старинный архалукъ и облачившіеся въ пиджакъ. Красныхъ шариковъ стало меньше,—какъ будто символическое предуказаніе жестокой болѣзни, отъ которой погибла пѣвица.

Разумѣется, тѣ, что укоряли Вяльцеву за ея репертуаръ, были правы. Въ самомъ дѣлѣ, что же это за музыка? Богъ знаетъ, какая музыка! Секретъ успѣха Вяльцевой былъ, однако, не въ одной общедоступности и не въ одномъ мѣщанствѣ. Конечно, общедоступность—большой козырь, но въѣдъ Вяльцевой если не восхищалась, то Вяльцеву любила публика самыхъ разнообразныхъ круговъ, та, вообще, публика, которая и объ искусствѣ судитъ, и оперу Вагнера слушаетъ. Очевидно, и этимъ Вяльцева что-то говорила, и для нихъ имѣла какой-то гостинецъ про запасъ. Очевидно, въ примитивѣ пѣсни есть какая-то приманка для всякаго званія и образованія людей. Для литературнаго примитива найдется только опредѣленный кругъ читателей. Но не то съ примитивной пѣсенкой: французская шансонетка, нѣмецкія «Lieder», русскій цыганскій романсъ—всѣ они примитивны, и въ тоже время универсальны по распространенію и популярности.

Мы подходимъ здѣсь къ весьма любопытному и съ давнихъ поръ меня (впрочемъ, какъ музыкальнаго дилетанта) занимающему вопросу—о пѣснѣ вообще, о сліяніи слова съ музыкой. Недавно В. Г. Каратыгинъ читалъ очень интересный докладъ, гдѣ, при помощи весьма остроумныхъ соображеній и аргументовъ, доказывалъ, вообще, незаконность вокальной музыки. Онъ говорилъ по поводу оперы, главнымъ образомъ, и въ одномъ изъ отступленій доклада сознался, что испыталъ настоящее впечатлѣніе отъ пѣнія, когда за разбитымъ роялемъ сидѣлъ пріятель-поэтъ и пѣлъ какія-то нехитрыя пѣсенки, а тутъ же, на столѣ, лежала колбаса, стоялъ стаканъ недопитаго чая, и на стѣнахъ были развѣшены дешевенькіе японскіе

вѣера. Можетъ быть, я что-нибудь перепуталъ въ этой картинѣ, но общее впечатлѣніе было именно такое: дешевое, примитивное, лишенное всякихъ претензій, совсѣмъ элементарное, до-эстетическое,—является естественнымъ условіемъ пѣнія. И будто бы именно, въ такомъ дешевомъ изданіи, совсѣмъ забывъ объ эстетическихъ высотахъ, можно человѣку, очень изощренному и тонкому, воспринимать безъ противорѣчій соединеніе слова съ музыкой.

Допустимъ, что В. Г. Каратыгинъ нѣсколько увлекается (я лично готовъ принять его мнѣніе съ нѣкоторыми исправленіями и добавленіями),—все же нельзя не признать, что вокализція, замѣняющая простодушное пѣніе, старающаяся угодить словамъ, въ которыхъ нѣтъ простодушія, скрываетъ въ себѣ какую то чрезвычайную манерность, надуманность, теоретичность. Я всегда это испытываю въ оперѣ—не только не вѣрю тому, что поютъ, но часто невольно думаю: зачѣмъ люди ломаются?

Не общедоступность прельщала и обольщала въ дешевенькихъ, какъ десятикопеечный ситчикъ пѣсенкахъ Вяльцевой (говорю о людяхъ съ раз-

Демонстрація системы ритмической гимнастики Жака Далькроза въ Михайловскомъ театрѣ.

(За роялемъ—Далькрозъ, подлѣ—кн. Волконскій).

витымъ вкусомъ), а нравилась цѣльность, естественность пѣнія. Слова, которые пѣлись,—удивительно куцья слова. У меня не очень плохая память, но, напѣвая безошибочно нѣсколько десятковъ цыганскихъ романсовъ, я едва ли знаю слова хотя бы одного изъ нихъ. Безразличная ненужность словъ, вотъ что самое замѣчательное. Они входятъ вмѣстѣ съ простенькимъ мотивомъ, потомъ уходятъ, и когда ихъ начинается будить воспоминаніе, то всплываетъ скорѣе какое то ощущеніе, нежели сознательное понятіе.

Въ сущности, мы хотимъ быть какъ дѣти, особенно когда поемъ и танцуемъ, или когда слушаемъ пѣніе и смотримъ танцы. И вотъ въ чемъ живучесть цыганскаго романса, французской шансонетки и т. п. Строгіе цѣнители и специалисты укоряютъ насъ за это, но мы по вяльцевски отвѣчаемъ: «ахъ, да пускай свѣтъ осуждаетъ!»—и все таки идемъ на приманку. Это отъ несовершенства вашего,—говорятъ намъ. Можетъ быть. Но возможно и то, что если бы не было нашихъ несовершенствъ, тоска давно бы окутала землю покровомъ холодной Нирваны.

Ничтожно, бѣдно, жалко въ музыкальномъ смыслѣ какое нибудь «тебя не вырвутъ у меня!» про которое съ такою звенящею ласкою пѣла Вяльцева. Но этимъ примитивомъ упивались, а изысканная аранжировка той же эгоистической

Л. И. Исаченко-Соколова.

(Къ ея выступленію въ театрѣ «Комедія» на вечерѣ художественной пластики и танцевъ 11-го февраля).

эротика оставляла публику равнодушной. Одинъ фельетонистъ описалъ на-дняхъ весьма красочно впечатлѣнія вальцевскихъ концертовъ. Выходило какъ будто, что все дѣло въ томъ, что это нравилось банкиру, биржевику, испорченному и пресыщенному, разслабленному и одурманивающемуся, а онъ, который описывалъ, самъ въ сторонѣ. Но неправда, по нѣкоторымъ, яркимъ и живымъ, словамъ, видно, что и ему нравилось, что и у него какія то мурашки по спинѣ ползли, и что онъ, въ сущности, очень искусно сваливаетъ на банкировъ и биржевиковъ. Его собственная пролетарская кожа тоже испытывала пріятное раздраженіе. Только сознаться не хочется—въ немоги и чувствительности. Успѣхъ Вальцевой — фактъ, который невозможно объяснить только некультурностью и музыкальной невоспитанностью. Всегда во всѣ времена наибольшей успѣхъ имѣли пѣвицы и пѣвицы наиболѣе элементарнаго жанра—и не потому, что публика-дура (не имѣютъ же такого успѣха элементарные музыканты, писатели и художники), а потому, что пѣніе, какъ языкъ сердца, неразрывно связано съ примитивомъ. Или пѣніе не есть языкъ сердца, но тогда мы говоримъ о разныхъ вещахъ...

Въ популярности и славѣ Вальцевой есть какое-

то «memento», которое звучало для массы. Иной очень возносится въ гордыню ума, но «подъ чарующей лаской твоею» возвращается къ первобытному. Это мелодическій зовъ инстинкта—цыганскій романсъ, и вольтерьянцы напрасно противъ этого говорятъ.

Homo novus.

Берлинскій сезонъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Шиканье и свистки въ Kammerspiele Рейнгардта. Это началось во время премьеры и продолжится ужъ нѣсколько вечеровъ краду.

Шла типично-французская пьеса Этьена Рея: «Прекрасная женщина». Можно ли вѣрить въ искренность «исканій» Рейнгардта, если онъ, не задумываясь, останавливаетъ свой выборъ на пошлой французской комедіи, построенной на излюбленномъ французскомъ треугольнике: мужъ, жена, любовникъ. Переводчикъ этой пьесы, Отто Эйзенштитцъ въ небольшой статьѣ, посвященной Этьену Рею и напечатанной въ издающемся Deutsches Theater'омъ журналѣ считаетъ Этьена Рея комедійнымъ писателемъ будущаго, за которымъ директора всѣхъ театровъ будутъ охотиться, какъ за лучшей дичью. Эйзенштитцъ называетъ Этьена Рея топчайшимъ знатокомъ женской психологіи. Въ униссонъ съ этими заявленіями превозноситъ до небесъ автора «Прекрасныхъ женщинъ» и правая рука Рейнгардта, Феликсъ Голлендеръ. Не менѣе его старается въ этомъ же родѣ и другой приближенный Рейнгардта, Артуръ Каганъ.

Самое замѣчательное то, что въ пьесѣ «топчайшаго знатока женской психологіи» женской психологіи то, именно, и пѣтъ, а есть мужская психологія. Этьенъ Рей изобразилъ въ ней французскаго супруга, вся жизнь котораго проходитъ въ легкихъ побѣдахъ надъ женщинами. Онъ мѣняетъ любовницъ, какъ перчатки. После каждой своей побѣды онъ переживаетъ пѣчто вродѣ моральнаго Katzenjammer'a и начинаетъ влюбляться въ свою собственную жену. Больше всего онъ заботится о томъ, чтобы жена его не узнала объ его любовныхъ похожденияхъ, такъ какъ это повело бы къ разговорамъ, ссорѣ, а это неудобно. Онъ дорожитъ своими удобствами. Въ результатѣ жена, конечно, узнаетъ объ измѣнахъ мужа и въ жалости мести устраиваетъ такъ, что мужъ узнаетъ о ея якобы измѣнѣ ему съ тупоумнымъ, помѣшаннымъ на спортѣ другомъ его. Долгіе разговоры, самая поверхностная философія о любви и пр. и подъ конецъ слащавый монологъ мужа, во время котораго онъ обвиняетъ Бога въ своей слабости къ прекраснымъ женщинамъ, ибо онъ—Богъ населилъ землю чудными женщинами, выполнилъ сердце мужчинъ желаніями и, такимъ образомъ, является сообщникомъ грѣха. Шиканье и свистки особенно бурно раздавались, и именно, во время этого монолога. Не изъ-за религиозныхъ побужденій, а потому, что отъ потока этого монолога, дѣйствительно, претить.

Не повезло Рейнгардту и съ другой повинкой, идущей у него въ Deutsches Theater, и, именно, съ пьесой, начинающаго входить въ моду, поэта Эдуарда Шукена: «Астридъ». Быть скаллинавскихъ рыцарей и воиновъ 14-го столѣтія.

Центральная фигура Астридъ—помѣсь Соломеи и Мегеры. Авторъ хотѣлъ дать въ своей пьесѣ трагедію любви, переходящей въ ненависть, а на дѣлѣ получилась слащаво-наивная исторія, никого не волнующая и не захватывающая.

Хороша была стилизація внутренняго помѣщенія скандинавскаго дома.

Много разговоровъ вызываетъ сейчасъ Рейнгардтъ и по другому поводу. Имъ заключенъ контрактъ съ одной изъ крупнейших въ Германіи фабрикъ кинематографическихъ лентъ, согласно котораго Рейнгардтъ предоставляетъ этой фабрикѣ единственное право дѣлать снимки съ наиболѣе значительныхъ постановокъ Deutsches Theater. Пока данная фабрика успѣла сдѣлать снимки съ инсценированной Рейнгардтомъ постановки «Венеціанской ночи». «Berl. Tagebl.» пишетъ по этому поводу съ проноіей: «Вскорѣ на афишныхъ столбахъ можно будетъ читать широкоувѣщательныя рекламы: «Сегодня въ кинематографѣ будутъ представлени: «Фаустъ»—сочиненіе Гете, «Гамлетъ»—сочиненіе Шекспира и «Привидѣніе»—сочиненіе Ибсена.

Противники кинематографа имѣли поводъ шумѣть о паденіи нравовъ, еще по другому поводу.

Драматургомъ Паулемъ Липпау была написана (вѣрнѣе передѣлана) специально для кинематографа пьеса: «Двойникъ», и упомянутый выше актеръ Deutscher Theater, Валерникъ изобразилъ главнаго героя этой пьесы. На первое представленіе этой пьесы, состоявшейся въ одномъ изъ шикарѣйшихъ кинематографовъ въ западной части Берлина, собрался весь литературно-артистическій міръ Берлина. Друзья кинематографа хлопали,—враги шикали. Любопытно, что нѣкоторыми крити-

ками послѣ этого представленія впервые была высказана мысль, которую высказалъ на страницахъ этого журнала А. Р. Кугель, что было-бы хорошо, пожалуй, если-бы авторы, передъ тѣмъ, какъ отдавать свои пьесы на сцену настоящихъ театровъ, подвергали бы ихъ испытанію въ кинематографахъ. Идея, одновременно высказанная въ двухъ различныхъ концахъ міра, имѣетъ всѣ шансы на близкое осуществленіе.

Оскаръ Норвежскій.

По провинціи.

Владивостокъ. Намъ телеграфируютъ: «Второго февраля, оперетка Ахматова, не выдержавъ сезона, должна была покинуть Владивостокъ. Плохіе сборы объясняются конкуренціей съ драмой Нининой-Петипа, завоевавшей симпатію всего города хорошей труппой, добросовѣстнымъ отношеніемъ дѣлу, дешевыми цѣнами и хорошимъ репертуаромъ.

Сотрудникъ газеты «Дальній Востокъ» *Степенко*.

Екатеринбургъ-Пермь. Рѣшено въ будущемъ сезонѣ установить обмѣнъ труппами, причемъ дѣло должно вести непосредственно дирекціями безъ передачи его антрепренерамъ. Оперная труппа формируется екатеринбургской дирекціей и первую половину сезона съ 16 сентября по 16 декабря работаетъ въ екатеринбургскомъ театрѣ. Составленіе драматической труппы поручается пермской дирекціи и драма на вторую половину сезона съ 16 декабря по 16 февраля переѣзжаетъ изъ Перми въ Екатеринбургъ. Пермская театральная дирекція гарантируетъ во время пребыванія оперной труппы въ пермскомъ театрѣ уплату артистамъ, хору, оркестру, балету и друг. служащимъ ея 14.000 руб. въ мѣсяцъ.

Окончательное разрѣшеніе вопроса объ обмѣнѣ труппами, главнымъ образомъ объ ежемѣсячной гарантіи въ 14.000 руб. со стороны пермской городской театальной дирекціи, вносится на усмотрѣніе пермской городской думы.

Казань. Городская управа прислала антрепренеру гор. театра г. Образцову «бумагу» въ которой, между прочимъ, говорится: «въ виду одиозности (?) репертуара, выражающагося въ частомъ повтореніи пьесы «Хорошо сшитый фракъ», управа предлагаетъ снять эту пьесу съ репертуара».

Красноярскъ-Ново-Николаевскъ, Том. губ. Намъ пишутъ: «Въ Ново-Николаевскъ переѣхало изъ Красноярска товарищество драматическихъ артистовъ, организовавшееся изъ труппы прогорѣвшаго красноярскаго антрепренера И. М. Суходрева.

Нѣсколько словъ объ этомъ крахѣ. Суходревъ прекратилъ платежи артистамъ драмы и опереты и музыкантамъ послѣ Рождественскихъ праздниковъ, которые дали ему чистыми 3000 руб. Никто изъ артистовъ не получилъ изъ этихъ денегъ ни одной копѣйки.

Задолженность Суходрева артистамъ и музыкантамъ достигаетъ 7000 руб. Городу за театръ онъ остался долженъ тоже весьма крупную сумму. Артисты и музыканты въ которое время голодали, т. е. не рѣшались закладывать свое послѣднее достояніе—вещи, а красноярскій губернаторъ не взялъ съ Суходрева залогъ, обезпечивающій мѣсячное жалованье труппѣ. Повѣрилъ на слово. Переѣздъ артистовъ въ Ново-Николаевскъ поправилъ ихъ матеріальныя дѣла и нѣсколько ободрилъ. Спектакли начались съ первыхъ чиселъ января и продолжаются до великаго поста.

Изъ новинокъ были поставлены товариществомъ: «Профессоръ Столицынъ»—225 руб.; «За океаномъ»—280 руб.; «Хорошо сшитый фракъ»—200 руб.; «Екатерина Ивановна»—200 руб. Артисты пользуются успѣхомъ у публики. *И. Абрамовичъ.*

Николаевъ. Намъ пишутъ: «Концертъ Плевицкой прошелъ съ небывалымъ матеріальнымъ успѣхомъ. Валовой сборъ—1900 р. Импресарио г. Рѣзниковъ отмѣнилъ традиціонныя мѣста, отдѣлыя редакціямъ и агенту Театральнаго Об-ва. На этой почвѣ было нѣсколько конфликтовъ.

Мѣстная цензура продолжаетъ дарить насъ сюрпризами. Надняхъ администраціей не была разрѣшена къ постановкѣ въ бенефисъ парикмахера труппы разрѣшенная и опубликованная въ № 56 «Правит. Вѣстн.» отъ 9-го марта 1912 г. пьеса «Во дни террора» пер. Дальера. Дирекція телеграфировала гл. упр. по дѣламъ печати».

Новочеркасскъ. Судебная палата присудила артисткѣ г-жѣ Волгиной съ домовладѣльца Лопкобанова 750 руб: Г-жа Волгина получила тяжелаго пораненія, упавши съ дрожекъ, около дома Лопкобанова («Европейская гостиница»), гдѣ на мостовой была недостаточно задыланная яма, оставшаяся послѣ водопроводныхъ работъ.

Одесса. Артистъ Сибир. театра М. С. Боринъ снялъ на Великій постъ Городскую аудиторію, для драматическихъ спектаклей, два раза въ недѣлю—по субботамъ и воскресеньямъ. Г. Боринъ послано приглашеніе М. В. Дальскому.

— Главнымъ режиссеромъ въ оперу Гор. театра на будущій сезонъ приглашенъ А. А. Айхенвальдъ.

— «Ист. Газ.» телеграфируютъ, что во время представленія оперетки «Рѣзкая парочка», артистъ Гончаровъ внезапно почувствовалъ себя дурно и вскорѣ скончался. Спектакль прекратили.

Харьковъ. Уполномоченнымъ Т. О. назначенъ Е. М. Бабецкий.

Эривань. Характерная для кавказскихъ нравовъ картинка разыгралась на дняхъ въ Эривани.

Родительскій кружокъ мѣстной гампазіи устроилъ вечеръ въ театрѣ Джанниадова. На вечерѣ одинъ изъ выступавшихъ артистовъ малорусской труппы, г. Яковенко, въ куллетахъ на злобу дня, намекнулъ на плохое отопленіе театра, арендуемаго г. Джаннибековымъ.

Арендаторъ театра, почувствовавъ себя «лично оскорбленнымъ» репликой артиста, устремился тутъ же за кулисы, чтобы «расправиться» съ г. Яковенко, но дежурные полицейскіе и пожарная команда воспрепятствовали расправѣ. Тогда Джаннибековъ поставилъ у выхода своихъ «людей», и, какъ только артистъ вышелъ изъ театра, на него набросились шестеро дюжихъ ребятъ и набили его до полусмерти. Публикѣ еле удалось спасти окровавленнаго актера изъ рукъ озвѣрѣвшихъ хулигановъ и въ безсознательномъ состояніи отправить его въ больницу.

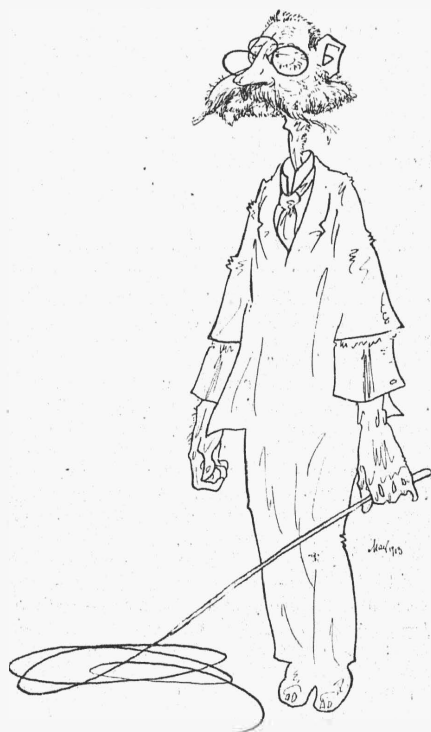
Не довольствуясь этимъ, Джаннибековъ «за критику» не разрѣшилъ труппѣ ставить спектакли въ своемъ театрѣ, и, такимъ образомъ, 30 актеровъ остались на улицѣ. Въ результатѣ «культурный» арендаторъ былъ наказанъ: администрація закрыла его театръ, а малороссовъ пришлось на благотворительныя средства отправить въ другой городъ.

Письмо изъ Саратова.

Предыдущее мое письмо кончилось перечнемъ бенефисовъ. Но бенефисы продолжались, продолжаютъ и предстоятъ. Эти актерскія именины, какъ извѣстно, имѣютъ очень реальный смыслъ: они даютъ дирекціи право пустить спектакль по повышеннымъ цѣнамъ. Потому-то въ провинціи и вошли въ обыкновеніе бенефисы вторые и даже третьи. Первые актеры въ теченіе сезона всегда бываютъ именинниками на Антоша и на Онуфрія. Противъ этого трудно протестовать, ибо надо же обывательскую публику нѣсколько взвѣснчивать. Театръ есть художество, но и художество требуетъ денегъ...

И такъ шли и идутъ бенефисы. Передъ самими рождественскими празднинами, когда вниманіе публики къ театру чувствительно понижается, состоялся бенефисъ антрепренера И. П. Струйскаго. Сборъ полный, подношенія, привѣтствія, оваціи.

Никандръ Туркинъ, авторъ пьесы «Русская душа».

(Шаржъ г. Мака).

Шла пространная комедія «Другі женщины», но для публики неважны качества пьесы, если пьеса идетъ бенефисомъ уважаемаго члена труппы. Именинные прологи часто пекутся неудачно, но важно, чтобы праздники шлѣ весело, оживленно, съ темпераментами. А вечеръ прошелъ хорошо; именинника поздравляли шумно и по заслугамъ.

Потомъ наступили Рождество, Святки,—двѣ самыя доходныя недѣли въ году для всѣхъ театровъ. Саратовскій городской театръ на сей разъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія: онъ далъ кассѣ небывалую сумму! Воистину сказать, «народъ валомъ валилъ»...

Затѣмъ въ «хропкѣ бенефисовъ» вошли спектакли г. Орлова-Чужбинина и г-жи Коробовой. Орловъ-Чужбининъ прїѣхалъ въ Саратовъ къ концу до-праздничной половинѣ сезона и, конечно, явился желаннымъ членомъ труппы. Позднимъ появлениемъ его на саратовской сценѣ объясняется и запозданіе съ бенефисомъ. Онъ поставилъ «Лѣстницу славы», пьесу Скриба, далеко не лучшую изъ произведеній этого писателя.—Бенефисантка Коробова почему-то заинтересовалась «Цѣтми на обояхъ» г. Вознесенскаго и неожиданно предложила нашему вниманію эту скупенную мелодраму съ пѣвчатыми построениемъ. Г-жа Коробова во многихъ отношеніяхъ цѣнная сила въ труппѣ; она—актриса и на бытовыхъ героинѣ, и на страждущихъ, забытыхъ, почтенныхъ «сококохъ», и на характерныхъ роли; актриса опытная, всегда пужная и надежная. Но при чемъ тутъ какіе-то «цѣтты» на какихъ-то «обояхъ»?..

Ивъ повинности отмѣчно павболѣе интересныя. Красиво обставлено «Дворянское гнѣздо». Н. И. Соболевскому удалось передѣлать повѣсть И. С. Тургенева въ пьесу, которая сценична, изыщана и отлично охватываетъ важные моменты литературнаго произведенія. Вещь очень заинтересовала публику, сыграла уже нѣсколько разъ и продолжаетъ дѣлать сборы. Подобныя передѣлки или спецпривки желательны; онѣ сохраняютъ цѣльность оригинала и, такъ сказать, сценически воплощаютъ образы, созданные художникомъ слова.

«Маля Ельцева» О. И. Капиной вызвала, какъ извѣстно читателямъ «Театра и Искусствъ», споръ между г-жей Вербицкой, авторомъ пресловутыхъ «Ключей счастья», и г-жей Капиной. Вербицкая,—повидимому, не читавъ и не видавъ «Мапи Ельцевой», осталась недовольна, что Капина «передѣлала» ея романъ безъ спроса и разрѣшенія. Не такая ли это «передѣлка», о которой идетъ рѣчь въ законахъ? Несомнѣнно, что нѣкоторыя сцены принадлежатъ Капиной, ею придуманы и написаны. Несомнѣнно, что Маля Ельцева у Вербицкой остается жить еще на четыре тома, а у Капиной она быстро кончаетъ свое земное странствіе. Это уже не писанинорка, а переработка, пожалуй, самаго сюжета и его фпала. Если суждено быть процессу, то интересно, какъ отнесется судъ къ такимъ переработкамъ безъ согласія авторовъ? Можно ли поправлять произведенія, напр., г-жи Вербицкой?

«Екатерина Ивановна» вызвала къ себѣ, конечно, сугубое вниманіе саратовцевъ: на первомъ представленіи театръ былъ переполненъ. Первые два акта возбудили напруганный интересъ, послѣдніе два оставили впечатлѣніе неудовлетворенности, чувствовалось разочарованіе. Но играли пьесу съ рѣдкимъ успѣхомъ. Г-жа Моравская превосходна въ Катеринѣ Ивановнѣ. Затанная горечь, порывы чувственности, слезы раскаянія,—смѣна разнообразныхъ переживаній, которыми Л. Андреевъ переполнилъ душу своей героини, передана артисткой съ необыкновенной тонкостью и въ полной мѣрѣ. Выдержанно ведетъ роль Сибелева г. Орловъ-Чужбининъ; хорошъ г. Руничъ въ Алексѣѣ и интересно, своеобразное лицо даетъ г. Берже въ Коромысловѣ. Гг. Валента, Артаковъ, Извольскій, Моремъ и прочіе исполнители менѣе ответственныхъ ролей работали на успѣхъ ансамбля. Вообще пьеса поставлена съ достаточной тщательностью и если будетъ повторяться, то благодаря, главнымъ образомъ, отличному исполненію.

Спектакль 2-го февраля псклительный въ исторіи нашего театра. Шелъ «Царь Эдипъ» по Рейнгардту. Сцену соединили съ зрительнымъ заломъ. Дѣйствующія массы и лица проходили черезъ залъ или вели цѣлыя «явленія» изъ публики. Великолепно написанный дворецъ, новые костюмы, небывалые въ нашемъ театрѣ свѣтовые эффекты; наконецъ, полное отсутствіе суфлера... Эта смѣлая новостъ удалась на славу. Послѣ перваго же акта публика одѣлила новостъ постановки и начались взызовы артистовъ, Струйскаго, декоратора. Залъ пережилъ новое доселѣ неизвѣстное ему настроеніе...

Эдипа игралъ Орловъ-Чужбининъ, Иокасту—Коробова, Креопа—Поплавскій, Терезія—Невѣдомовъ, Жреца—Моревъ, Корифейскаго вѣстника—Извольскій, Пастуха—Добжнскій. Режиссировалъ—Струйскій. Перечисляю всѣхъ, чтобы сказать общую похвалу: всѣ были хороши, всѣ виновники того поваго настроенія, въ какомъ публика провела этотъ вечеръ. Прекрасный вечеръ!

К. Сарахановъ.

Провинціальная лѣтопись.

ТИФЛИСЪ. Снова я въ долгу передъ редакціей «Театра и Искусства». Давно прошли рождественскіе праздники, а я только теперь собрался писать свою очередную корреспонденцію. Правда, за праздники въ театральной жизни Тифлиса не случилось ничего примѣтельнаго, если не считать прїѣзда Григорія Ге, который сыгралъ въ театрѣ грузинскаго дворянства 4 спектакля—«Казнь», «Трильби», «Ксудия вѣдьмы» и «Риншель», сдѣлалъ недурные сборы и имѣлъ большой успѣхъ. Жаль только, что хорошій артистъ Гр. Ге окружаетъ себя болѣе тѣмъ непосредственной труппой и пропагандируетъ почти исключительно свои пьесы.

Въ оперѣ И. П. Палиевъ послѣ провала «Чернаго тюбана» отказался повидимому падонго отъ новыхъ постановокъ и пробавляется старыми испытанными операми. Да теперь и не до новинокъ. Пора бенефисовъ. Выливаются симпатіи публики, въ видѣ подарковъ, подношеній, цвѣтовъ и овацій. Впрочемъ, у насъ въ Тифлисѣ количествомъ подарковъ нелзя мѣрять степень дѣйствительнаго успѣха артиста или артистки, а скорее количество ихъ добрыхъ друзей и знакомыхъ. Прошли бенефисы гг. Державина, Сараджева; г-жъ Пасхаловой Сабаневой, Риолл. Больше всего подношеній вышло на долю г-жи Риолл (молодая начинающая пѣвица съ недурнымъ голосомъ) и г. Сараджева, который хотя уже и отцвѣтаетъ, но успѣвъ хорошо расцвѣсть, но средѣ своихъ соотечественниковъ-грузинъ все еще продолжаетъ пользоваться симпатіями.

П. О. Зарѣчный и А. А. Тугановъ продолжаютъ бороться съ союзомъ драматическихъ писателей изъ-за репертуара. Я уже отмѣтилъ въ послѣдней моей корреспонденціи ту непорочность положенія, въ которую союзъ ставитъ провинціальныя театры своей запретительной системой. И теперь паки и паки повторяю. Такое положеніе недопустимо. За какую бы пазъ новыя пьесы не взылись въ провинціи, на каждую мѣстныя агентъ союза накладываетъ veto. Сколько времени и денегъ приходится тратить на переписку съ союзомъ и авторами, чтобы получить разрѣшеніе на постановку новинки. Приходится торговаться, потому что и союзъ и господа драматурги склонны запрашивать. Не мало было послано А. А. Тугановымъ телеграмъ, пока удалось, наконецъ, добиться разрѣшенія постановки «Профессора Сторицына» изъ 50% съ валового сбора. Совѣмъ скверно обстоитъ дѣло съ пьесами, проданными въ исключительную собственность. Идетъ какой нибудь антрепренеръ съ повой боевой пьесой въ поѣздку, скажемъ, по юго-западному краю, а Тифлисъ или Баку, куда онъ и не подумаетъ заглянуть, лишены возможности видѣть эту пьесу, пока не пройдетъ монополюный срокъ. И прежде—провинція получала репертуаръ съ барскаго плеча Петербурга и Москвы, а теперь на долю многихъ провинціальнымъ городовъ достаются одни обноски.

«Профессоръ Сторицынъ» поставленъ былъ въ бенефисъ одного изъ лучшихъ артистовъ труппы г. Бѣльева. Въ началѣ сезона я уже имѣлъ случай говорить объ этомъ талантливомъ и разнообразномъ артистѣ. Въ сезонѣ г. Бѣльева пользовался неизмѣннымъ и вполне заслуженнымъ успѣхомъ и бенефисъ его собралъ полный театръ. Пьеса публикѣ не понравилась и въ репертуарѣ не удержалась.

Большая заслуга г.г. Зарѣчнаго и Туганова—постановка «Вильгельма Теля». Но публика не одѣлила старанія антрепривы и собралась въ обидно маломъ количествѣ на первомъ представленіи. На второмъ было немного больше.

А между тѣмъ постановка «Вильгельма Теля», помимо денежныхъ затратъ, потребовала не мало времени и энергіи режиссера на репетиціи. Обставлена пьеса очень недурно, насколько это возможно при тѣхъ не особенно большихъ техническихъ средствахъ, какими обладаетъ театръ «Артистическаго Общества».

Хорошую стильную фигуру Теля даетъ г. Павловъ, горячо «по-пиллеровски» ведетъ роль Мельхтала г. Аркадьевъ. Много достоинства и благородства въ исполненіи г. Бѣльева (Штауффахеръ) тщательно поставлены массовыя сцены.

Какъ теперь окопчательно выяснилось, театръ «Артистическаго Общества» и на будущій сезонъ остался за г. Зарѣчнымъ. Надо надѣяться, что практика пинѣшняго сезона ни для П. О. Зарѣчнаго, ни для его правой руки А. А. Туганова не пропадетъ даромъ и Тифлисъ въ будущемъ году увидитъ болѣе интересно составленную труппу.

Оживленно и энергично работалъ въ этомъ сезонѣ русскій драматическій кружокъ при народномъ домѣ.

Съ начала сезона по февраль мѣсяцъ поставлено 35 спектаклей, изъ коихъ три утренника. Прошли слѣдующія пьесы: «Золотая клѣтка»—6 разъ, «Доре отъ ума»—5 разъ, «Генрихъ Наварскій» «Гамлетъ» и «Ханжина дяди Тома»—по 3 раза, «Авдотьяна живнѣ», «Боевые товарищи», «Самсонъ и Далила», «Женитба Бѣлугина», «Донъ Жуанъ Австрійскій» и «Дѣти солнца»,—по 2 раза, «Дни нашей жизни», «Безъ вины виноватые», «Живой трупъ» и «Старый Гейдельбергъ» по 1 разу.

Писеня.

ВИТЕБСКЪ. Я въ долгу передъ редакціей и читателями; болѣе двухъ мѣсяцевъ я не писалъ, такъ какъ въ теченіе этого

времени я неоднократно отсутствовалъ. Все же тѣ спектакли, которые я видѣлъ, даютъ мнѣ право поговорить о труппѣ и дѣлахъ.

Особеннымъ успѣхомъ, почти съ перваго появленія, пользуется героиня Е. Е. Эллеръ. Ни одна роль въ ея исполненіи не прошла незамѣченной. Неудивительно, что бенефисъ г-жи Эллеръ («Стрелы жизни») явился для нея триумфомъ.

Е. С. Смирнова—молодая еще артистка на ампула инженерно-драматикъ, не безъ дарованія, и уже съ извѣстной сценической оытностью. Публика доказала ей свою симпатію въ ея бенефисъ («Гроза»), не смотря на то, что выступила она въ непринадлежащей ей роли Катерины. Пользуется успѣхомъ Е. М. Муравьева. Впрочемъ, роль Орленки, исполненнаго ею въ свой бенефисъ, ей не удалась. А. К. Добровольская прекрасная исполнительница Евдокии Антоновны въ «Дни нашей жизни». Роль молодыхъ грандъ-дамъ, на которыя она претендуетъ, ей, однако, не по плечу. З. Н. Донская—прекрасная комическая старуха. Особенно хороша въ бытовыхъ роляхъ. В. Ф. Лаврова—молодая начинающая артистка, но съ хорошими задатками. Изъ нея вырабатывается хорошая инженерно-комикъ. Изъ вторыхъ персонажей достойны быть отмѣченными М. Н. Кирѣевская и Л. Ф. Ириппа. Въ мужской половинѣ на первомъ планѣ драматическій любовникъ Ф. Д. Субботинъ—интеллигентный актеръ. В. В. Злобинъ въ роляхъ драматическихъ резоперовъ, особенно бытовыхъ, которыя ему больше подходятъ, пользуется-бы еще большимъ успѣхомъ, если бы твердо училъ. Тамъ, гдѣ артисту не приходится прибѣгать къ помощи суфлера, онъ находится на высотѣ своего призванія, краснорѣчивымъ доказательствомъ служить его бенефисъ «Дѣти Вапощина». М. М. Меркуловъ, занимающій ампула простаковъ и выступающій часто въ характерныхъ роляхъ, пользуется большимъ успѣхомъ, не смотря на то, что способный и даровитый артистъ сравнительно недавно на сценѣ. Относясь съ любовью къ сценѣ, онъ ее распространилъ и на свою антрепренерскую дѣятельность, не жалѣя средствъ на постановки. Его бенефисъ «Гаудеамусъ» прошелъ съ аншлагомъ. А. И. Патровъ, какъ главный режиссеръ, обладаетъ вкусомъ и отличается трудолюбіемъ, и, кромѣ того, образованный и корректный человѣкъ. И, какъ актеръ на роли резоперовъ и фатовъ, г. Патровъ заслуживаетъ большой похвалы. Въ его бенефисѣ шли «Потемки души». А. Ф. Кибальничъ даровитый комикъ, очень хорошъ и въ бытовыхъ и характерныхъ роляхъ. Х. Н. Мосоловъ недурной фатъ.

Дальше идутъ Б. Д. Хаубо, А. А. Ченурскій, Н. Н. Иртепьевъ и Д. И. Парамоновъ, принадлежащіе ко вторымъ персонажамъ, но часто исполняющіе значительныя роли.

Что касается матеріальнаго успѣха антрепризы, то таковой весьма значительный, не въ примѣръ послѣднимъ нѣсколькимъ сезонамъ. До 10 января, начиная съ 29 сентября, валовая сумма сборовъ достигла 25,678 рублей, не считая тѣхъ нѣсколькихъ сборовъ, взятыхъ гастрольными спектаклями въ соседнемъ городѣ Оршѣ, куда труппа выѣзжала на время гастролей Н. В. Плевицкой, А. Д. Вальцевой и хора балладинниковъ Андреева въ г. Витебскѣ, въ еданномъ имъ антрепризой театрѣ. Приглашенный антрепризой на гастроль артистъ Императорскихъ театровъ г. Юрьевъ выступилъ въ пьесахъ «Коварство и любовь», «Наслѣдныя принцы» и «Калигула» при переполненномъ театрѣ и съ огромнымъ успѣхомъ.

Кромѣ перечисленныхъ мною въ прошлой корреспонденціи № 43. «Т. и Ис.» и упомянутыхъ выше, прошли до сихъ поръ слѣдующія пьесы: «Любовь въ 17 л.», «Старческая любовь», «Дѣти сиротки», «Пески сыпучіе», «Метресса», «Парижскіе нищіе», «Марсельская красота», «Жители Пушкина», «Дѣти XX вѣка», «Блуждающіе огни», «Власть тьмы», «Дорога въ адъ», «Правда небесная», «Цаганка Занда», «Дядя Валя», «Король», «Трагедія ученика», «Змѣйка», «Жизнь челоѣка», «Вакханка», «Мартовскій котъ», «Романъ тети Ани», «Годъ славы», «Профессоръ Сторицынъ», «Юная Россія», «Душа, тѣло и платье», «Поглобшая дѣвченка», «Исторія брака», «Пеша», «Венеціанскія искуски», «Нищіе духомъ», «Пробудилась», «Графъ де Ризооръ» (бенефисъ декоратора Н. Стершина), «Ключи счастья», «Трильби», «Мечта любви», «Донъ Жуанъ», «Катерина Ивановна», «Рабья веселье», «Ивановъ», «За вѣковую стѣной», «Дитя любви», «Дама изъ Торжка», «Новый мѣръ». Въ непродолжительномъ времени состоятся бенефисы А. К. Добровольской, Ф. Д. Субботина, А. Ф. Кибальчича и вторыхъ персонажей.

Кстати, дѣла мѣстнаго театра ведетъ одинъ Меркуловъ, такъ какъ Константиновъ, помимо здѣшней компанейской антрепризы, имѣетъ свою собственную антрепризу въ г. Двинскѣ, гдѣ онъ и постоянно находится, наѣзжая изрѣдка въ Витебскъ.

Г. Тихановскій, эксплуатирующій лѣтній театръ въ Витебскѣ, въ которомъ, благодаря неимовѣрной арендной платѣ, прогоралъ не одинъ антрепренеръ, въ настоящее время приступилъ къ приписыванію его къ зимнему сезону.

О томъ, что благоустроенный городской зимній театръ, какъ единственный въ здѣшнемъ городѣ, не смотря на безвозмездное пользование имъ антрепренерами, за послѣдніе годы влечетъ свое жалкое существованіе изъ-за того, что городская театральная коммисія забрала въ свою пользу вѣщанку, приносящую

около 10,000 р. ежегоднаго дохода, я уже неоднократно упоминалъ на страницахъ «Театра и Искусства».

Нечего говорить, что такой «зимній» театръ Тихановскаго, составленный изъ деревянныхъ досокъ, можетъ оказывать далеко не на высотѣ своего призванія и онъ къ тому окажетъ медвѣзью услугу городскому театру. Какъ бы тамъ ни было, существованіе двухъ зимнихъ театровъ у насъ немислимо.

Попутно я не могу не отмѣтить слѣдъ курьеза. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, неожиданно для всѣхъ, появляются на столбахъ афиши, за подписью «Импрессаріо Д. Тихановскій», извѣщающія о предстоящемъ концертѣ Н. В. Плевицкой. Публика въ недоумѣніи, зная, что ся импрессаріо—В. Д. Рѣзниковъ. Не прошло двухъ-трехъ дней, какъ появляются другія афиши, за подписью «Импрессаріо В. Д. Рѣзниковъ», оновѣщающія о томъ-же концертѣ Н. В. Плевицкой и о томъ, что предварительная продажа билетовъ производится у наслѣдниковъ М. Б. Неймана. Черезъ день Тихановскому пришлось вернуть деньги обратно и сорвать расклеенныя по городу афиши.

Оказывается, что Рѣзниковъ поставилъ условіемъ Тихановскому на устройство концерта В. Н. Плевицкой внесене всей суммы за концертъ полностью впередъ. Получивъ разрѣшеніе отъ В. Д. Рѣзникова вернуться черезъ нѣсколько дней къ возобновленію переговоровъ, г. Тихановскій возвращается въ Витебскъ и выпускаетъ вышеозначенныя афиши, предполагая въ нѣсколько дней собрать нужную сумму отъ предварительной продажи билетовъ и внести г. Рѣзникову. Л. К. Абезгаузъ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Съ декабря мѣсяца труппа играетъ подъ дирекціей С. А. Чаруской, за репертуаромъ и художественной стороной дѣла наблюдаетъ мѣстный отдѣлъ, во главѣ кого стоитъ артистъ г. Сверчковъ. На самомъ же дѣлѣ труппа перешла на товарищество.

До сихъ прошли: «Хорошо спшитъ фракъ» (3), «Варфоломеева ночь», «Гувернеръ» (2), «Донъ Жуанъ» (2), «Казнь», «Полусвѣтъ», «Тартюфъ», «Черные вороны» (спяты съ репертуара по требованію мѣстной администраціи), «Марія Стюартъ» (2), «Лѣсной Бродяга», «Измани», «Эросъ и Психея» (2), «Дама изъ Торжка» (2), «Маленькое кафе» (2), «Ключи счастья», «Живой товаръ», «Орленокъ» (3), «Исторія одного брака», «Особнякъ», «Заложники жизни» (2), Барышня съ фіалками», «Мѣсяцъ въ деревнѣ», «Фру-фру», «Измѣна», «Соколы и вороны», «За монастырской стѣной», «Дѣти сиротки», «Дѣтская каторга», «Катюша Маслова» и пр.

Въ декабрѣ былъ рядъ гастролей неуважаемаго, вѣчно юного Маріуса Петипа, выступившаго въ своемъ обычномъ репертуарѣ («Казнь», «Тартюфъ», «Донъ Жуанъ», «Полусвѣтъ», «Гувернеръ»). Сборовъ большихъ не сдѣлалъ.

Израдники прошли вяло и не оправдали надеждъ. Дѣла были очень скромныя. Наибольшій сборъ далъ бенефисъ С. Л. Чаруской («Эросъ и Психея»). Было много дѣтскихъ подношеній. Изъ новыхъ пьесъ должно отмѣтить постановку «Заложники жизни». Пьеса прошла съ ансамблемъ. Хорошая Катя-Гомодкова, Лилитъ—Нелидова, Михаилъ—Андреевъ, Суховъ—Галинскій. Г. Нелидова изъ роли Лилитъ сдѣлала все, что только возможно при условіяхъ нашей постановки. Хорошъ Михаилъ въ исполненіи Андреева. Въ послѣднихъ двухъ дѣйствіяхъ хотѣлось бы побольше мужества. Суховъ въ исполненіи г. Галинскаго немного рѣзковъ.

О г. Андреевѣ стоитъ поговорить отдѣльно. Появился онъ у насъ съ Рождества взаимѣнъ ушедшаго въ Кіевъ г. Хевкина. За это время г. Андреевъ сыгралъ много ролей. Ему удалось какъ роли любовниковъ-неврастениковъ, такъ и простаковъ. Молодой артистъ при дальнѣйшей работѣ скоро займетъ видное положеніе на сценѣ...

Прошли бенефисы г-жи Голодковой, Нелидовой и Рабриня. Г. Голодкова поставила «Мѣсяцъ въ деревнѣ», что дѣлаетъ честь ея вкусу. Роль Вѣрочки одна изъ лучшихъ въ репертуарѣ артистки. Г. Нелидова выбрала для бенефиса «Фру-фру», въ коей имѣла успѣхъ. Рабринъ поставилъ «Измѣну» Сумбатова. Сборовъ бенефисы не дѣлаютъ. Какъ закончится сезонъ, сейчасъ трудно сказать, но пока дѣла скверны.

Артисты работаютъ много, но на марку приходится чрезвычайно мало. Въ труппѣ нѣтъ героя-любовника. Мѣсто Муромцева осталось незамѣненнымъ. Отсутствие премьера, салоннаго фата и сильно драматической актрисы отражаются на репертуарѣ. Дирекція знала хорошо, что означаетъ для дѣла уходъ Муромцева, потому должна была отнестись къ этому вопросу заботливѣе. За послѣднее время стали ставить мелодрамы въ надеждѣ привлечь публику, но равнодушіе послѣдней велико и личныя ее не вернуть въ театръ. Не могу пройти молчаніемъ инцидентъ съ «Екатериной Ивановной». Пьеса была сретована и назначена къ исполненію. Въ день спектакля была снята по требованію агента драматическихъ писателей. Пьеса оказалась пропадной одному лицу. Не пора-ли на страницахъ «Т. и И.» поднять вопросъ объ этой новой формѣ торговли. Не думаю, чтобы это было полезно для новаго произведенія и дѣлало бы честь автору.

На будущій сезонъ зимній театръ снятъ подъ драму Зарайской и Грининой. Режиссеромъ будетъ, вѣроятно, Соболевскій-Самаринъ. Труппа набирается сильная. Вотъ только вопросъ, выдержитъ-ли сильная труппа, т. е. труппа съ большимъ бюджетомъ, весь зимній сезонъ. Многое необходимо сдѣлать для этого.

Выбросить песь хламъ съ нашей сцены, именуемый у насъ декораціями г. Гуренко, привести въ порядокъ самый театръ, освѣтить фойе, проходы. Сейчасъ наше фойе похоже скорѣе на какой-то полутемный амбаръ и т. д. и т. д.

28-го прошелъ концертъ г-жи Вагъ-Брантъ. Артистка имѣла громадный успѣхъ. Сборъ, несмотря на высокія цѣны, хорошій. Съ успѣхомъ пѣлъ баритонъ Томашевскій. Прелестно скомпанировалъ г. Славинъ.

М—скій.

ЯЛТА. Въ нашемъ городѣ можетъ «работать» только оперетка или фарсъ съ переодѣваніемъ. Пользуются еще вниманіемъ публики кинематографъ, да фокусники. Ничего «серьезнаго» здѣшняя публика не пріемлетъ. Въ прошломъ году я уже писалъ, какъ ловко подѣлалъ ялтинцевъ какой-то фокусникъ, а теперь они снова пошли на удочку заѣзжихъ «американцевъ», насунувшихъ три короба всякихъ чудесъ и въ результатѣ оказавшихся неуклюжими въ фокусахъ, но ловкими въ надувательствѣ полтавскими мужичками. Сборъ взяли солидный.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

г. СИМФЕРОПОЛЬ.

(Таврич. губ.)

НОВЫЙ ТЕАТРЪ Таврическаго дворянства

дирекція С. В. Писарева.

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

съ 25-го февр. по 15 сент. 1913 года подл спектакли, оперы, оперетты, драмы, концерты, лекціи и гастролерамъ. Полная роскошная обстановка и декорація для 12-ти оперъ и драмы, 20 гарнитуровъ мебели, костюмы, бутафорія, реквизитъ, болѣе 1000 мѣстъ.

Обращаться: Симферополь. Театръ Таврическаго дворянства С. В. Писареву.

ЛѢТНІЙ театръ

В. И. БАБЕНКО,

ВЪ **НОВОЧЕРКАССКЪ**

сдается НА ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1913 г. съ 20 Апрѣля по 1-ое Іюля для оперы, оперетки, и легкой комедіи: Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 4—1

Клубъ О-ва Взаимопомощи.

Въ г. **Луганскѣ**

СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ

въ саду клуба, на лѣтній сезонъ,

а также требуется на лѣтній сезонъ

ОРКЕСТРЪ МУЗЫКИ.

Обращаться съ предложеніями въ контору клуба.

КІЕВЪ.

Театръ **Дагмарова**

СВОБОДЕНЪ

постъ и Пасху.

Сдается подл гастрольные спектакли и концерты

Palais théâtre

С. Н. Бархатова въ Ностромѣ. Ильинская улица, собственное зданіе (центръ города).

Съединеніе электрическое отъ собственной станции.

Вполнѣ оборудованная сцена съ полнымъ имплектомъ декорацій, приспособленна для театральныхъ представлений.

Залъ вмѣстимостью на 800 человѣкъ съ балкономъ и ложами.

Два фойе. Удобная гардеробная.

Залъ и фойе залиты электричествомъ.

За справками обращаться: Нострома, С. К. Бархатову.

Новгородскій и Рязанскій театры СДАЮТСЯ

на постъ и Пасху по 15 мая 1913 г.

Желательно малороссовъ, оперу или оперетку.

За справками обращаться къ Н. П. Казанскому, гор. Рязань, Городской театръ.

Читинскій

ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ, дирекція

Е. М. Долина,

СДАЕТСЯ на

Великій постъ, Пасху и лѣтній сезонъ до 1-го Сентября 1913 г. Оборудованная сцена, новыя декораціи, электричество, сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ болѣе 10:00 р., но бенефициемъ болѣе 1200 р. Обращатся: Чита Долину.

ПСКОВЪ.

Сдается городской зимній театръ на постъ, Пасху и Рождиную недѣли подл гастролі драмы, оперы, оперетты и концерты. Можно подл **миниатюры съ кинематографомъ.**

Условія выгодныя.

Съ предложеніями просятъ обращаться: Псковъ, Пушкинскій театръ. Администратору **С. Г. Алексѣеву.**

Для телеграммъ: Псковъ театръ Алексѣеву.

АЛЕКСАНДРОВСКЪ.

(Екатериносл. губерніи)

ЦИРКЪ-ТЕАТРЪ С. Ф. Мовчановскаго, свободенъ съ поста: по 1 Октября 1913 г. Сборъ по цѣнамъ отъ 2 руб. до 37 коп.—800 руб. Театръ заново отремонтированъ, электрическое освѣщеніе, паровое отопленіе, новыя декораціи (въ театрѣ благодаря его устройству можно играть и лѣто), при театрѣ имѣется собственная костюмерная и библіотека. Желательны: опера, оперетта, фарсъ, малороссы и Еврейская труппа. За условіями обращаться по адресу: (для писемъ) г. Александровскъ Екатериносл. губ., зимній театръ Мовчановскаго, артисту Николаю Михайловичу Амалину-Рутковскому—(для телеграммъ) Александровскъ театръ Рутковскому.

Г. У Ф А.

Съ 1-го мая 1913 года **СДАЕТСЯ** въ центрѣ города новоотстроенный, каменный, **ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ**, помещающійся въ саду «ЯРЪ».

Театръ имѣетъ: 10 рядовъ 180 мѣстъ Партера, 10 рядовъ 280 мѣстъ Амфитеатра, 4 ряда 112 мѣстъ Балкона, 200 мѣстъ Галлерей, а также 15 ложъ 75 мѣстъ.

Всего 847 мѣстъ.

Театръ оборудованъ изящно и на удобства мѣстъ обращено особое вниманіе; сцена представляетъ собою площадь въ 15 арш. глубины и 21 арш. ширины, имѣются также нѣкоторыя вновь написанныя декораціи съ подъемными приспособленіями.

Въ театрѣ желательно имѣть на предстоящій лѣтній сезонъ оперу, оперетту и малороссовъ; также сдается подл всякаго рода концерты.

Владѣлецъ Д. Е. Кляузниковъ.

г. КУРСКЪ.

Городской имени М. С. Щенкина **ТЕАТРЪ**

свободенъ и сдается на Великій постъ, Пасху и впредъ гастрольнымъ труппамъ подл концерты, спектакли, литературные вечера и пр. — Чистый сборъ по гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе. — Объ условіяхъ аренды театра и заключенія условія въ г. Курскѣ, зимній театръ Педагеи Андреевны Михайловой.

А вотъ лѣтомъ опера Южнаго чуть свела концы. Между тѣмъ гдѣли такіе артисты, какъ Ермоленко-Южина, Калиновская и Бочаровъ.

Послѣ смѣнлившей оперу оперетки, которая дѣлала очень педурные сборы, театръ съ сентября до конца ноября стоялъ наглухо заколоченнымъ. Затѣмъ пріѣхали малороссы подъ управленіемъ г. Борченко. Прогорали они по всѣмъ правиламъ ариометической прогрессіи съ разностью, равной не только ихъ художественному, но и прямо грамматическому пониманію.

Примадонна, папримѣръ, распѣвала цыганскіе романсы, произнося «Я отмаху... я отмаху!».

Сейчасъ объявлены гастролі «Надежды Михайловны»—Гондатти. Въ репертуарѣ—«Нора», «Заза», «Среди цвѣтовъ».

Пройдутъ гастролі, и театръ снова будетъ безъ труппы, очевидно, до весны.

Будемъ пробоваться кинематографами.

Кстати о нихъ. Полезно, думается, помѣщать въ журналѣ

отзывы о картинахъ. Быть можетъ хотя такимъ путемъ избавили-бы насъ отъ той дребедени, которую намъ покуда вываютъ.

Смотришь, возмущаешься и не знаешь, какъ высказать: не показывайте мнѣ этихъ лицедѣевъ. Видъ это бездарности, которой и сунуться нельзя на сцену.

Для жителей большихъ городовъ вопросъ о кинематографѣ не представляетъ той остроты, которую онъ имѣетъ для насъ, гдѣ кинематографъ является единственнымъ развлеченіемъ и гдѣ за возможность посмотреть скверныя картины вы платите рубль, а то и больше. Особенно побиваетъ здѣсь рекордъ г. завнчиваніи цѣны «Одеи», ставящій самые нелѣпые «антракціонные» номера.

Среди мѣстныхъ развлеченій, самыми интересными, пока луй, являются тѣ концерты, вечера и благотворительные спектакли, которые устраиваются въ залѣ мужской гимназіи.

Залъ этотъ единственное благоустроенное въ городѣ по

Дирекція М. Ф. СТЕПАНОВА. ТУРНЭ симфоническаго духового оркестра

(состоящаго изъ 70 человѣкъ рабочихъ фабрики М. Ф. Степанова) подъ управленіемъ М. З. ЗЕЛЬДИНА съ участіемъ артистки русской оперы Н. О. СТЕПАНОВОЙ-ШЕВЧЕНКО.

Въ программу войдутъ произведенія Вагнера, Грига, Листа, Мусорскаго, Римскаго Корсакова, Чайковскаго.

Партіи рояля исполнить П. Н. РЕНЧИЦКІЙ.

Маршруты: Февраля: 4—Пенза; 5—Тамбовъ; 6—Козловъ; 7—Воронежъ; 8—Курскъ; 11—Кіевъ; 13—Полтава; 14—Харьковъ; 15—Тагаврогъ; 16—Ростовъ; 19—Новочеркасскъ.

Сезонъ 1913—14 г.

ДИРЕКЦІЯ

А. І. Орлова.

КОНЦЕРТЫ

Настя ПОЛЯКОВОЙ.

Старинныя цыганскія пѣсни.

18-го февраля—Москва. (Большой залъ Благороднаго собранія).

Петербургская оперетта Е. ПОТОПЧИНОЙ

подъ управл. Б. Евелинова и гл. режис. Н. Грекова.

Въ составъ ансамбля вошли: Г-жи Потопчина, Барвинская, Лабунская, Щетинина, Любовь, Шарнелли, Мусина, Валевская и др. и гг. Августовъ, Грековъ, Сабининъ, Фокинъ, Градовъ, Россовъ, Любовъ, Кручининъ, Елисаветскій, Невскій, Торскій, Александровъ и др. Гл. дирижеръ Г. Зельцеръ. Дирижеръ А. Холоденко. Гл. Режиссеръ Н. Грековъ. Режиссеръ г. Градовъ.

НОВИНКИ, купленные отъ вѣнскихъ издательствъ въ исключительную собственность: «Матео»—Der Kleine König изъ жизни иностран. двора. «Моторъ Любви» (Antoliebchen) «Уличная Графиня» (Alt Wien), «Студенческая принцесса» и др.

Постъ: 2—3 нед.—Харьковъ—Город. театр.—Тифлисъ (5 и 6 нед.)—Казен. театр. Съ 1-го Мая—все лѣто—Кіевъ—Лѣтн. Городск. театр. «Шато».

Съ 1-го Сентября—Москва. Театръ Петербургской оперетты бывш. Никитскій.

ПЕРЕДОВОЙ

СВОБОДЕНЪ. Знаю всю Россію, служилъ у Бронислава Губерманъ. Письменно: С.-Петербургъ Верейская д. 30, кв. 12.

Въ г. Слонимѣ, Барановичахъ, Пинскѣ и др. гор.

устанавливаетъ концерты и гастрольныя спектакли 10—10

І. ЕЛЪЯНЪ (типографія).

Могу гарантировать сборы.

Постоянный адресъ для писемъ и телеграм. Слонимъ, Ельяну.

Знаменитая японская драмат. артистка

„Японская Дузе“—

Г-жа Ганако

со своей собственной труппой арт. Императорскаго театра въ Токио, согласно гастроллировать въ большихъ театрахъ „МИНИАТЮРЪ“, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декорации.

Условия—проценты.

Въ Одессѣ—полные сборы.

Восторженные отзывы прессы.

Импресарио: М. И. Черновъ.

Л. И. Львовъ.

Одесса. Пассажи.

382

СЕЗОНЪ 1912—13 года.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ГАСТРОЛИ

**Надежды Михайловны
ГОНДАТТИ.**

Маршрутъ: Александровскъ, Мелитополь, Феодосія, Керчь, Симферополь, Евпаторія, Севастополь, Ялта. Уполномоченный Г. П. Нисаровъ.

мѣщеніе. Вечера здѣсь устраиваются при содѣйствіи мѣстной меценатки О. Л. Сабинъ-Гусъ. Это одна изъ тѣхъ художественныхъ, чуткихъ къ искусству, одаренныхъ натуръ, которыя только условіями жизни должны довольствоваться скромнымъ удѣломъ дилетантовъ.

Онѣ не только сами горятъ и свѣтятъ своимъ огнемъ, но вносятъ свѣтъ и тепло въ ту среду, гдѣ враждаются. И въ этомъ ихъ большая культурная работа...

Очень оживленно, съ крупнымъ матеріальнымъ успѣхомъ прошелъ на дняхъ вечеръ, устроенный гимназіей В. К. Харкѣвичъ въ пользу фонда имени А. П. Чехова.

За содѣйствіемъ на пополненіе капитала для учрежденія стипендіи писателя при женской гимназіи намѣрены обратиться въ Моск. Худож. театръ.

Съ августа прошлаго года у насъ открыты курсы драм. искусства подъ руководствомъ одного изъ провинціальныхъ режиссеровъ, быв. воспитанника драм. училища при Моск. худож. театрѣ.

Гудаль.

ДВИНСКЪ. Во вновь перестроенномъ на 1000 мѣстъ Ригороловскомъ театрѣ дирекціи Д. Ф. Константинова—состоялось открытіе сезона 5 окт. пьесой князя Сумбатова «Мужъ знаменитости». Затѣмъ прошли при хорошихъ сборахъ «Босые товарищи» (4 раза), «Пески сыпучіе» (3 раза), «Царь Эдицъ» (3 раза), «Заложники жизни» (2 раза), «Князика Тараканова» (3 раза), «Сергій Сатилонъ» (2 раза). При среднихъ сборахъ: «Ничіе духовъ», «Натали Пушкина», «Мечта любви», «Женщина и палецъ»—фарсы «Не ходи же ты раздѣтая», «Продавщица шампанскаго», комедія «Ревизоръ», драма «Свѣтитъ да не грѣетъ». До 6-го января взято 24 тысячъ. Предстоятъ бенефисы: уполномоченнаго дирекціей И. В. Волкова, Е. Г. Сукачевой, Д. Ф. Константинова. Къ постановкѣ намѣчены дальнѣе: «Дама изъ Торжка», «Хорошо сшитый фракъ», «Драма въ домѣ», «Змѣйка».

Главный режиссеръ Д. Ф. Константиновъ, очередной В. И. Освѣтискии.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофѣева (Холмская).

Частная театральная контора,

утвержденная правительствомъ и обезпеченная залогомъ.

Москва, Петровка, Салтыковский пер., № 11. Телеф. 330-91. Телеграммы: Москва—Четека.

ОТДѢЛЫ: Драма, опера, оперетта, варьете.

1. Посредничество по ангажементамъ и заключенію контрактовъ между гг. антрепренерами и гг. артистами, какъ драматическими, такъ и оперными и опереточными, а также и другими лицами, имѣющими отношеніе къ театальному дѣлу. 2. Самостоятельная организація труппъ для постоянныхъ сезоновъ, а также устройство всякаго рода гастрольныхъ поѣздокъ по Россіи, Сибири и за границей какъ за свой счетъ, такъ и изъ % % вознагражденія. 3. Юридическая защита интересовъ договаривающихся сторонъ. 4. Сообщеніе разлчнаго рода справокъ. 5. Приемъ, храненіе и выдача антрепренерамъ и артистамъ всякаго рода корреспонденцій.

Институтъ de BEAUTE

Спб., Невскій пр., 65, кв. 8. Тел. 132-40.

М-ме Дышель изучила методу съ дипломами Парижскаго Института de BEAUTE и Института Генриха Симонсъ въ Берлинѣ, уходъ за красотой, электро-вибро-массажемъ съ горячей, паровой, пневматической, косметической. Вапоризація уничтожаетъ всевозможные дефекты лица: морщины, пятна, угри, прыщи, красноту, сухость, ожирѣніе и шелушеніе кожи лица. Массажъ отъ ожирѣнія и уничтоженія слишкомъ выдающихся бровей. Цѣны доступны во всемъ. Аппараты и маски для уничтоженія морщинъ и двойного подбородка. Имѣю всѣ косметики Парижскаго Института красоты. Приготовленіе лица къ баламъ по записи. Личный приемъ отъ 9 ч. у.

Санаторіа Д-ра ЛАМАНА

Вейсесеръ Гиршъ близъ Дрездена.

2 врача—Главный врачъ: проф. д-ръ Графъ—1 женщина врачъ. Физическо-діететическая лечебница съ отдѣленіемъ для сахарныхъ больныхъ.

Новая ингаляторія—Рентгено-и радиотерапія. Воздушныя ванны въ паркѣ и галлерейхъ. Физиологическо-химическая лабораторія. Проспекты бесплатно. Открыто круглый годъ.

Dr. Lagmann's Sanatorium Weisser Hirsch bei Dresden.

ВСѢ ЛЮБЯТЪ

мыло „Конекъ“
изъ молока лиліи

фабр. Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ такъ какъ оно придаетъ лицу розовый, юный видъ, бархатную кожу ослѣпительной бѣлизны.

Кусокъ 50 коп. — Можно получать вездѣ. Требуйте только красную упаковку. Главный складъ для Россійской Имперіи: Контора химическ. препаратовъ, С.-Петербургъ, Малая Конюшенная № 10.

АНУЗОЛЬ

ПРОСИМЪ ОТБЕРГАТЬ ПОДАДЛИ И ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ И ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. МѢЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБОЙ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА. СЪ ВЪСЧИ

АНУЗОЛЬ

ГЕДЕКЕ И К^о.

РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНАГО И БЕЗБОЛѢЗНЕННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

ГЕМОРРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинах.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ

проф. З. ЮРГЕНСЪ.

Волконна, МОСКВА.

Привлорн. фабр.

Ренишъ

ПИАНИНО

РОЯЛИ

отъ 525 р.

отъ 780 р.

ТОЛЬКО У

К. И. БЕРНГАРДЪ

Невскій, 72, прот. Троиц.

— РАЗСРОЧКА —

на 12 лѣтъ в боѣте. Обиѣнъ.

Вышли из печати: новая пьеса комедия в 5 д. Арт. Шницлера.

Профессоръ Бернгарди

(Директоръ клиники).
Цена 1 руб.

Пер. Зин. Львовскаго и А. П. Бурдь-Восходова

Новая пьеса Герм. Зудермана

ХОРОШАЯ РЕПУТАЦИЯ

(Доброе имя), 4 действия. Реперт. Спб. Малаго театра. Цена 1 рубль.

Контора „Театръ и Искусство“.

Они забавляются

Пародия на великоsvтск. спектакль в 2 д. НАНЦЕНИЛОВА. Репертуаръ Спб.

Литейнаго театра, ц. 1 р.

Издание „Театръ и Искусство“.

За вѣковой стѣной

3-1

п. в 4 д. Г. Натансона. Авторизован. перв. Осипа Дымова и М. А. Виттъ.
Пьеса изъ еврейск. жизни (на тему о смѣш. брак. между евреями и христианами). Ц. 2 р.
Прошла съ успѣхомъ въ Ростовѣ и Д. съ г-жей Зарайской и г. Соболевичевымъ—
Самаринымъ въ главныхъ роляхъ. Издание ж-а „Театръ и Искусство“.

Къ юбилейнымъ днямъ царствованія
Дома Романовыхъ.

Вышла изъ печати пьеса в 5 д. и 7 карт.

„РУСЬ НА ПЕРЕЛОМѢ“.

С. Р. Чернявскаго.

Картинки: 1) На Красной площади. 2) Въ
Ипатьевскомъ монастырѣ. 3) Въ царскихъ по-
кояхъ. 4) Поляки подъ Москвой. 5) Земская
Дума. 6) Празднованіе побѣды надъ Польшей
и 7) Последніе дни патріарха Филарета.

Къ постановкѣ цензурой разрѣшена. Цена 1 р.
Обращаться въ складъ „Театръ и Искусство“.

925 фотографическ.
снимковъ
съ натуры парижск. жан-
ра для *любителей*
и художниковъ
въ роскошномъ альбомѣ
заграничной работы вы-
сыл. въ закр. пакетѣ за 2 р. 35 к. съ
пер. нал. плат. на 15 к. дороже. Въ Си-
бирь 2 р. 75 к. и только по получ. стоя-
мости можно марк. Адри. Л. Франк-
фуртегъ Подать почтальнѣ.

М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра

„МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднымъ успѣхомъ
въ Одессѣ, т. „Миниатюръ“ очень веселая
остроумная комедія (по Кадельбургу)

РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цена 70 коп. (выписывающіе благоволятъ
присылать 10 семикоп. марокъ).

I-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.

II-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

ОДЕССА:—Пассажъ.

Софья БѢЛАЯ

„Грѣхъ Евы“

Драма в 4 д. Гастрольн. роли героини
и любовника. Продается во всѣхъ теа-
трахъ. библ. Москвы и Петербурга.
Прав. Вѣсти. № 247, за 1912 г.

Пьеса А. ВЕРВИЦКОЙ.

„РАЗСВѢТЪ“ (Дѣти вѣка).

Драма в 5-ти дѣйствіяхъ. Цена 1 р.
Безусловно разрѣшена къ представлению.
За условіями и книгой обращаться къ
автору: Москва, Большой Афанасьев-
скій пер. д. № 7.

* 1-я ЮЖНО-РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬ-
НАЯ БИБЛИОТЕКА. *

„Современный театр“

Одесса. Елисаветинская 9, кв. 1.

Прокать и продана пьесъ и ролей.

* Имѣются всѣ новинки текущаго сезона. *

МИНИАТЮРЫ

Н. Г. Шебуева.

Ванька—Встанька ц. 60 к.

Крылья Траг. шутка ц. 60 к.

Мой духъ. ц. 60 к.

Издание жур. „Театръ и Искусство“.

Вышла въ свѣтъ новая пьеса

Н. В. Туркина,

„РУССКАЯ ДУША“.

Принята къ постановкѣ въ театрѣ

Незлобина въ Москвѣ и Петербургѣ.

Съ требованіями обращаться въ конт.
Театръ и Искусство.

„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ“.

въ 3 д., пер. Федоровича. Цена 2 р.

Продается въ конторѣ „Т. и И.“

№ 425. 5—2

* 1-я Спб. музык.-театр. библіотека *

В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.). Тел. 448—01

ОПЕРЫ и ОПЕРЕТКИ водевили—
продажи и прокатъ.

Ноты высылаются по вѣреніямъ.

Матео—Юный князь 55 р.

Флоритъ въ котлѣ 50 „

Моторъ любви 50 „

ЕВА (дочь улицы), Легара 55 „

Генерал. репетиція. (оп. въ 1 д.) Вален-

тинова. Колос. успѣхъ „Веселаго театра“.

Кроватка съ балдахиномъ 35 р.

ВСѢ НОВИНКИ ОПЕРЫ.

Цѣны медорогія.

Юбилейныя пьесы:

Русь на переломѣ ц. 1 р.
Избраніе на царство Михаи-
ла Феодоров. Романова
ц. 1 р.

1612 годъ и избраніе на
царство Михаила Феодор.
Романова ц. Гаева ц. 2 р.

Жизнь за Царя ц. 2 р.
Дѣдушка Сусанинъ ц. 1 р.
Конт. „Театръ и Искусство“.

ЭСТРАДА

Сборникъ стихотвореній,
монологовъ,
разсказовъ, пригодныхъ для
чтенія съ эстрады.

ДВА ТОМА

по 1 р. 50 к. за томъ.

Издание журнала „Театръ и
Искусство“.

Юбилейная пьеса.

Смутное время

драм. хрон. въ 9-ти картинахъ А. Бах-
метьева. Одобрена для представленія на
сценахъ Императорскихъ театровъ. Доз-
волена безусловно. Цена 25 коп. Вы-
писывать изъ конторы журн. „Театръ
и Искусство“.

ВЛАД. АЛЕКСАНДРОВЪ

„ВОЛЧИХА“

др. въ 3 д.

(въ новой редакціи).

(Автора „Исторія одного брака“)

Цена 1 р. 60 к.

Контора журн. „Театръ и Искусство“.

Вышла изъ печати НОВАЯ ПЬЕСА
передѣланная изъ романа А. Вервицкой
(автора романа „Ключи счастья“)

„ОСВОБОДИЛАСЬ“

въ 5 д. М. Константинова. Принята къ
постановкѣ въ антрепр. П. П. Струйскаго.
Нижній-Новгородъ. Бенефисная роль геро-
ини. Разрѣш. безусл. Изд. Комм. отд. Союз.
Драм. Писат.

Еврейскія Миниатюры Якова ГОРДИНА.

Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА (при-
надлежать исключ. С. Гену, зак. 20 марта
1911 г.) 1) „Лейтъ-Мотивъ“, 2) „Дичекъ“,
3) „За Основы“, 4) „Враги“, 5) „Падшая“,
6) „Затравленная“, 7) „Разруха“, 8)
„Гости“. Цена сборника (8 пьесъ) 1 р.
75 к. Прод. въ к-рѣ „Театръ и Искусство“
и во всѣхъ библіотекахъ Петербурга и
Москвы.

РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНКОВЪ

КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ

КРЕМЪ **КАЗИМИ** МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСЬЩУШКИ, ЗАГАРЪ,
ПЯТНА, УГРИ, МОЩИШНЫ и ДР. ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.

Calimi 37-б. Девят. Торг. и Магазины 4683

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

КОМПАНИИ
ЗИНГЕРЪ

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

КОРСЕТЫ

НОВѢЙШ. ИЗЯЩ. ФАСОНОВЪ.
ПОСЛѢДНІЯ
МОДЕЛИ **ПАРИЖА**

ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ

ПЛАСТИКЪ

НАБРЮШНИКИ
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

Всѣ принадлежности для крѣпленія
Новый иллюстр. каталогъ безплатно

С. П. Б.

Литейный 45 в прот. Бассейной.

МАРКУСЪ ЗАКСЪ

Телеф. № 23840.

Санаторія „Шармюзельзе“

Физически-діететич. лечебница.
Особенно рекомендуется для зим-
няго леченія.

Зимній спортъ: Катаніе на салазкахъ,
на конькахъ, парусныхъ саняхъ 1 часъ
взды отъ Берлина.

Жел. дор. станція: Saarow-Ost. Тел. Фюр-
стенвальде № 29. Dr. med. HERGENS
Sanatorium Scharmützelsee, Saarow
(Mark).

ВСЯКАЯ ДАМА можетъ имѣть ИДЕАЛЬНЫЙ бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ таковую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ,
почт. ящикъ 105. Лигр: 50.

БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

Необходимо вѣтъмъ гримирующимъ
Гг. артистамъ, любителямъ и учащимся
въ театральн. школахъ

**Гигіеническій кремъ
С. МАКОВЕЦКАГО.**

Лучшее средство для грима и его счи-
манія въ герметическихъ тубахъ. 35,
50 и 75 коп.

Получить можно Фонтанка 68, у Чер-
нышова моста, театральн. парикмахеръ
и гримеръ Литературно-Художествен-
наго Общества. Телеф. 72—31.

Также имѣется большой выборъ
всевозможныхъ новыхъ парик-
ковъ и причесокъ для спектаклей
и маскарадовъ. С. МАКОВЕЦКІЙ.